

Галина Полынская

АГЕНТСТВО

Кинжал милосердия

16+

Тайные стражи

Галина Полынская
Кинжал милосердия

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Полынская Г.

Кинжал милосердия / Г. Полынская — «ЛитРес: Самиздат»,
2017 — (Тайные стражи)

В погребе старого подмосковного дома найден антикварный кинжал со следами засохшей крови, похищенный из музея Петербурга еще пятьдесят лет тому назад. Как он попал в этот дом, что за убийство совершено таким необычным оружием? Для сотрудников «Агентства «ЭФ» не существует срока давности. Дело должно быть раскрыто даже спустя полвека после преступления

Содержание

История «Агентства «ЭФ»	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	27
Глава 10	29
Глава 11	32
Глава 12	36
Глава 13	40
Глава 14	43
Глава 15	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Галина Полинская

Кинжал милосердия

История «Агентства «ЭФ»

Четыреста восемьдесят лет существования в темноте стали невыносимым испытанием для вампира Феликса. Что-то пошло не так в момент его обращения, и Феликс сохранил человеческую суть, с которой нестерпимо проживать вечность без солнца. Потомственный испанский аристократ – Феликс остается таким и в современном мегаполисе, но немногочисленные его знакомые даже не подозревают, что за ним стоит история половины тысячелетия.

Знакомство с Петром и Павлом – сотрудниками загадочной компании «Gnosis», положило конец его сумеречному существованию. Специально для Феликса компания разработала препарат, инъекция которого позволяет вести дневной образ жизни и отказаться от крови, заменив её молоком кокосового ореха, сохранив при этом нечеловеческие возможности вампира. Но взамен компания поставила условие: Феликс должен отыскать пятерых человек, наделенных паранормальными способностями, объединить общим благородным делом и направить их способности в помощь людям. И Феликс поочередно находит:

Молодого парня, юриста Германа Артемьева – он флораконтактер, способен собирать информацию при помощи растений и управлять ими.

Охранника супермаркета, бывшего десантника Валентина Сабуркина – ему повинуется любой металл.

Карточную гадалку Алевтину Сердюкову – она проходит сквозь стены.

А также старичка Никанора Потаповича Вересова, оказавшегося волком-оборотнем, и его внучку Арину – девушку, умеющую оставлять свои отражения в зеркалах и через них наблюдать за происходящим.

Не сразу Феликс придумал, чем же будет заниматься такая странная компания, чтобы не навредить обществу, а наоборот. Не помогли даже советы его верных компаньонов – ворона Паблито и крыса Дона Вито. Но идея, наконец, пришла: они открыли детективное агентство «ЭФ». При помощи своих уникальных способностей команда агентства стала раскрывать даже самые сложные и странные дела, в которых преступник подчас оказывался вовсе не человеком.

Глава 1

Серое ноябрьское утро просочилось сквозь щели портьер и подсветило зыбким, рассеянным светом комнату с коллекцией холодного оружия на черных стенах. На кровати, под простыней оливкового цвета, подложив ладонь под щеку, спал мужчина. Длинные черные волосы, растрепавшись, падали ему на лоб, скулы, прикрывая лицо жёсткими волнистыми прядями. В полумраке спальни, где относительно светлыми пятнами были лишь темно-синие шторы, постельное бельё и шпаги с мечами, тело мужчины, его кожа казались такими белыми, что чудилось, будто он светится.

Вскоре со стороны гостиной послышался звук, напоминающий цоканье птичьих когтей по паркету, и на пороге спальни возник крупный иссиня-чёрный ворон. На шее птицы поблёскивала тоненькая золотая цепочка с маленьким медальоном, на котором был выгравирован открытый человеческий глаз. Поглядев на спящего мужчину, ворон тихонько зашёл в комнату, неслышно прошёлся по ковру, обходя кровать, вспорхнул на прикроватный столик-подставку и перебрался на постель. Поочерёдно поднимая лапы и медленно, аккуратно опуская их на отброшенное к краю мягкое покрывало, похожее на остывший пепел, птица подошла к спящему человеку и уселась рядом. Посидев неподвижно с полминуты, ворон вытянул шею, взял клювом край простыни, съехавшей с плеча мужчины, и подтянул её повыше. Не меняя позы и не открывая глаз, человек произнёс:

– Что-то ты рано сегодня, Паблито.

– Погода портится. Ветер поднялся, холодно, противно, – посетовал ворон. – Ты спи, спи, я тихо посижу.

– Да, теперь, конечно же, засну. Ты один?

– Один. У Дона Вито со вчерашнего дня какие-то важные дела, ещё не видел его. Раз ты уже проснулся, может, завтракать пора?

– Ты голодный?

– Так... Немножко.

Приподнявшись, мужчина отбросил с лица волосы и потянулся, расправляя плечи.

– Который час?

– Девятый. Долго спишь.

– Заснул только под утро. Да и выходной сегодня: я мог бы лежать до обеда и смотреть в потолок на законных основаниях. Но вместо этого должен вставать и кормить тебя.

– Так оставляй мне завтрак на кухне, раз такое беспокойство причиняю!

– Там же стоит специально для тебя и Вито ваза с сухофруктами, орешками, печенюшками и прочей дребеденью! Что б тебе ими не позавтракать? Хотя бы в мой выходной день!

– Всё время одно и то же надоедает! Яичницы хочу!

– Я ещё и яичницу тебе должен жарить, что ли?

– Ой, да поставь сковороду на плиту, достань яйца из холодильника, и я сам себе всё пожарю!

– Ага, скорее сам поджаришься вместе с яйцами.

– Феликс, ну что ты такой злобный прямо с самого утра?

– Наверное, потому, что меня не вовремя разбудила какая-то дрянная птица.

– Попрошу без оскорблений! Я птица очень даже особенная!

– И чем же ты такой особенный-то? Ровным счётом ничего выдающегося.

Встав с кровати, Феликс взял халат, набросил его на плечи, запахнул, небрежно завязал шёлковый пояс и направился к выходу из спальни.

– То есть как это – ничего выдающегося?! – бросился следом Паблито. – Не у каждой, заметь, птицы есть цепочка с медальоном! Золотым причём!

Придя на кухню, Феликс открыл холодильник и уставился внутрь. До недавних пор на этих полках водились только бутылки с человеческой кровью. Затем их сменили пакеты с кокосовыми орехами, а после добавился и кое-какой провиант для «домашнего зоопарка» – крысы и ворона.

На дверце нашлась пара яиц.

– А колбаса есть? – Паблито вспорхнул на стол, норовя заглянуть внутрь холодильника, но мужчина смахнул птицу со столешницы.

– Нет, только сыр.

– О, тоже хорошо! Буду яичницу с сыром! Ещё бы зеленью сверху посыпать...

– А креветок тебе с маслинами не добавить?! – зарычал Феликс, и Паблито тут же передумал насчёт зелени, решив, что и сыра вполне достаточно.

Приготовив яичницу, Феликс разделил её на две части: одну отдал ворону, вторую оставил для крысы, не сомневаясь, что вскорости и тот пожалует в гости. После, наконец, отправился в ванную принимать душ.

Когда Феликс вернулся, к Паблито уже присоединился и завтракал вместе с ним здоровенный коричневый крыс с упитанным светлым брюшком. Увидев мужчину, он прервал свою трапезу, вытянулся столбиком во весь рост и приветственно взмахнул лапками:

– Доброе утро, дорогой! Великолепная яичница! В жизни не пробовал вкуснее!

– Привет, Вито.

Мужчина прошёл мимо, сел на стул с высокой резной спинкой и принялся распутывать волосы, разделяя пряди.

Дон Вито внимательно посмотрел на него, пошевелил острым носиком, словно принюхивался, и произнёс:

– Мне кажется, или ты не в духе? Что-то уже успело испортить тебе настроение?

– Сейчас он скажет, что это я! – проворчал Паблито. Насытившись, ворон ленивоковырлся клювом в тарелке, выискивая в остатках кусочки повкуснее.

– Погоди, Паблито! Феликс, ты хорошо себя чувствуешь? Ты не голоден, нормально спал?

– Да всё со мной в порядке, – поморщился мужчина. – Просто скоро уже две недели, как мы вернулись из Греции, и ни одного нового клиента за это время. Агентство простаивает, команда мается. Впору самому выискивать обиженных, обездоленных и предлагать им нашу помощь.

– Это не такой уж и долгий срок, – развёл лапками Дон Вито. – Как раз время твоим людям отдохнуть, набраться сил для новых славных дел.

– Люди уже отдохнули. Наоборот, этот простой только вредит, выводит их из тонуса. Они должны постигать навыки командной работы, самостоятельно принимать решения, вести расследование, а не торчать целыми днями в офисе, занимаясь всякой ерундой и компьютерными играми. Хуже того, Алевтина научила коллектив гадать на картах. Теперь все друг другу гадают. Мне уже раз десять погадали. В последнем раскладе мне выпало что-то вроде дальней дороги в казённый дом и пустые хлопоты через бубновую даму. Голову ломаю, какое занятие найти агентству, лишь бы это безобразие прекратилось.

– А что у вас с рекламой? – поинтересовался ворон. – Собирались же как-то рекламироваться.

– Дали объявления в газеты, и в интернете Гера на каких-то сайтах о нас написал. Потом как-то не до этого было. Думаю, может, пока организовать им тренировки? Поучить обращаться с холодным и огнестрельным оружием.

– Зачем? – удивился крыс. – Как я понимаю, каждый из твоей команды вполне сам себе оружие, с их-то способностями.

– Это да. – Феликс отбросил назад подсохшие волосы и причесал пальцами свивающиеся кольцами пряди. – Они смогут защитить себя от других людей, но если придётся столкнуться с нечеловеком...

– Ты своих имеешь в виду? – насторожился Паблито.

– Именно. Теперь, когда мои так называемые собратья заявили о себе, я озабочен безопасностью своих сотрудников.

– Так обычное оружие против вампиров всё равно не работает.

– Есть небольшие секреты, как сделать обычное оружие не-обычным.

– Ну не зна-а-аю! – проскрипел ворон. – Долгая история обучать...

– Да и не у всякого способности к этому делу имеются, – поддержал Дон Вито. – Может, лучше обеспечить их какими-нибудь талисманами или амулетами... противовампирными? Существуют такие?

– Противовампирными... – задумчивым эхом повторил Феликс, и в этот момент в гостиную зазвонил телефон.

Вызов был от капитана Мухина. Звонок районного участкового в воскресенье утром сулил хоть какие-то проблемы с неприятностями, но, к сожалению, Феликс услышал приглашение поехать пострелять в загородный страйк-клуб.

– Перепало, понимаешь, два приглашения нашему начальству, – обстоятельно докладывал Мухин, – а начальство не может – оно с четверга свой юбилей празднует. Отдали мне с лейтенантом Пестимеевым, а Пестимеев заболел, сидит дома в соплях, кашляет. Вот я и подумал, может, ты захочешь прогуляться, размяться?

Слушая участкового, Феликс мрачно смотрел на картину в простенке между балконной дверью и диваном-банкеткой. Затем ответил:

– Дима, извини, не получится. Завален делами в преддверии рабочей недели. Позвони Сабуркину, может, он здоров и свободен.

– О, точно! Сейчас Валентина наберу, не пропадать же приглашениям...

С этими словами Мухин отключился со связи. Положив аппарат на столик, накрытый искусно расшитой скатертью, Феликс вернулся на кухню. Ворон с крысой доели свой завтрак подчистую и теперь вели какую-то неспешную беседу. Подняв с пола тарелки, Феликс поставил их в раковину и включил воду.

– Кто звонил? – поинтересовался Паблито.

– Участковый, Мухин. Я уж надеялся, что озадачит сейчас каким-нибудь очередным глупым делом, которое не под силу ему раскрыть самостоятельно, но и тут не повезло. Звал в страйк-клуб.

– Куда-куда?

– Такое место, где собираются люди, одеваются в защитные костюмы и стреляют друг в друга из пневматических ружей шариками с краской.

– И?

– И всё.

– Как увлекательно, – усмехнулся Дон Вито. – Ничего, дорогой, сейчас придумаем, чем занять этот день.

– А пойдёте в планетарий! – выпалил Паблито.

– В планетарий? – переспросил Феликс.

– Да! Утром сидел на дереве у твоего дома и слышал, как школьники обсуждали свою экскурсию. Все были в восторге. Звезды там, планеты, метеориты всякие.

– В планетарий не пускают с воронами.

– А ты пальто надень, я за пазухой спрячусь!

Вымыв тарелки, Феликс поставил их на сушилку и достал из холодильника пару кокосовых орехов. Телефон снова зазвонил. Мужчина пошёл в гостиную и вернулся обратно с аппа-

ратом, разговаривая на ходу. На проводе был Сабуркин. Слегка заплетающимся языком Валентин рассказал, что ему звонил Мухин, звал стрелять, но он не может – с пятницы у армейского своего товарища на даче шашлыки жарит.

– Может, ты поедешь?

– Не поеду, – ответил Феликс. – Мухин мне уже звонил, я ему отказал. И какие ещё шашлыки? Ноябрь на дворе.

– У товарища моего печь-мангал дровяная прямо в доме оборудована, – пояснил Валя и тихонько икнул в трубку. – Такая красота, надо нам в офисе сделать...

– Помнишь, что завтра понедельник и ты должен явиться на работу свежим, трезвым, соображающим?

– О чем речь, обижаешь, начальник! – Сабуркин снова икнул и положил трубку.

Только Феликс взялся за орех, намереваясь его открыть и слить молоко в бокал, как позвонил Мухин и пожаловался, что у Сабуркина тоже не получается поехать.

– Может, все-таки ты сможешь?

– Почему бы тебе просто не выбросить эти приглашения и не отчитаться начальству – если спросит, разумеется, – что вы с лейтенантом Пестимеевым прекрасно провели время и всех победили?

– Можно, конечно. Просто мне самому интересно поехать. Клуб какой-то весь из себя элитный, дорогой. Там потом ещё угощают, наливают... Поехали, а?

– Сказал же, не могу. Езжай сам, зачем тебе кто-то ещё?

– Так вдвоём веселее. Всё ж компания.

– Позвони Герману.

– А если и он не сможет? – Голос участкового прозвучал почти расстроенно.

– Тогда у тебя ещё есть в запасе Алевтина, Арина и дед Никанор. – Избежать сарказма в голосе не удалось, но Дмитрий этого не заметил.

– Ладно, сейчас позвоню. Если что, спрошу у Геры их телефоны.

– Удачи.

Отложив аппарат, Феликс принялся разламывать, раскручивать кокосовые орехи, словно игрушки-матрёшки.

– Что бы тебе всё-таки не поехать с Мухиным? – произнёс ворон, наблюдая за резкими, точными движениями его рук. – Всё равно скучаешь.

– Не скучаю я, мне очень весело. А не поеду потому, что сидеть на стуле и смотреть в стену намного увлекательнее стрельбы краской без реальной возможности убить противника.

Нацедив из орехов полстакана молока, Феликс залпом выпил и невольно поморщился.

– Всё никак не привыкнешь? – заметил его гримасу крыс.

– Никак. Даже не подозревал, что настолько не выношу кокосы.

– Но всё же лучше, чем кровь, да? – каркнул Паблито.

Мужчина помедлил с ответом, затем лишь махнул рукой, сбросил ореховую скорлупу в мусорное ведро и вышел из кухни. Зайдя в гостиную, Феликс раздвинул портьеры и распахнул балконную дверь. Тучи стояли над городом таким тяжёлым пологом, что даже сильный ветер их будто не тревожил. Последний месяц осени уже пронзительно пах снегом.

Глава 2

Утро встречало всё теми же асфальтово-серыми тучами, только ветер стих. И это безветрие, это затишье вкупе с тяжёлыми небесами ощутимо давило на столицу.

Битый час в автомобильной пробке, бесконечной, как серое небо, стояла «Ауди S8» цвета Амулет. Посмотрев на циферблат часов, Феликс включил новостную радиостанцию. Невзирая ни на какие пробки, в агентство он не опаздывал, времени было предостаточно. Сказалась очередная бессонная ночь с пустыми раздумьями, замучившая и выгнавшая его из дома ещё затемно.

На подъезде к особняку агентства по лобовому стеклу защёлкали крупные капли дождя. Поставив машину у ограды, Феликс открыл калитку и прошёл на территорию. Поднимаясь по ступенькам, он привычно уже бросил взгляд на вывеску при входе: «Агентство “ЭФ”. Частный розыск. Помощь в беде». Ещё не было девяти, офис пустовал. Неторопливо пройдя через секретарскую, Феликс посмотрел по сторонам. Как всегда – идеальный порядок, поддерживаемый усилиями секретаря Никанора Потаповича. На подоконниках зеленели цветы в керамических горшках, новый гостевой диванчик для посетителей всё ещё прикрывала упаковочная плёнка, на столике у диванчика красовалась ваза из цветного стекла с сухоцветами и стопка гляцевых журналов.

Пройдя в главный офис, Феликс так же осмотрелся. И здесь идеальный порядок: стопки чистой бумаги на рабочих столах, в застеклённых стеллажах ряды картонных папок ожидали новых блистательно раскрытых дел. Верхняя полка центрального стеллажа пустовала, и кто-то поставил туда расписную керамическую плошку с декоративными стеклянными шариками. На эту полку Никанор планировал выставлять уже раскрытые преступления, но передумал и определил им место на стеллаже в секретарской, прямо над своим рабочим столом. Там, по мнению старика, эти подписанные его крупным каллиграфическим подчерком папки смотрелись солиднее. Целых две! Два подряд успешно раскрытых дела. По мнению Никанора Потаповича, да и по мнению всего коллектива, у агентства уже имелся повод для гордости.

Бросив взгляд на цветок диффенбахии, раскинувший крупные пёстрые листья, Феликс отметил, что растение так разрослось, что едва помещается на подоконнике.

– Доброе утро, Йозеф, – поздоровался Феликс, вспомнив, что именно такое прозвище дал своему цветку Герман, после направился в свой кабинет.

Теперь в кабинете кроме платяного шкафа появился миниатюрный холодильник, скрытый деревянными панелями в цвет мебели, и такой же небольшой деревянный бокс с набором бокалов и штопором для винных бутылок. В дверцу бокса была встроена панель кодового замка, чтобы никто из посетителей случайно не увидел среди стеклянной посуды бесценный кубок работы Бенвенуто Челлини – любимый бокал директора агентства «ЭФ».

Стены кабинета так и не перекрасили, они оставались синими. Да и мебель красного дерева, на таком фоне казавшаяся фиолетовой, так же осталась на своих местах. Вдобавок к странному интерьеру на подоконнике стояла пара пустых птичьих клеток.

Феликс приоткрыл окно. Поднявшийся ветер гремел голыми ветками старых клёнов, редкие капли дождя щёлкали по подоконнику.

Ровно к девяти часам стали подходить сотрудники агентства. Со стороны метро показался старик в коричневой болоньевой куртке и чёрной кепке-картузе, скрывающей пышные седые кудри. Под руку со стариком шла хорошенькая девушка-блондинка в узеньких черных брючках, ботинках на каблуках и коротеньком голубом пальтишке. Следом на дороге показалась дама с высокой гладкой причёской, в кожаном пальто, с ярко-красной сумкой через плечо.

У самого особняка даму догнал широкоплечий мужчина с выправкой военного. Последним к агентству подъехал синий «Опель» Германа.

Когда в секретарской зазвучали голоса, Феликс прикрыл окно и вышел из кабинета.

Делясь впечатлениями о прошедших выходных, сотрудники снимали верхнюю одежду, отряхивая её от дождевой воды. Завидев начальство, они дружно поприветствовали Феликса Эдуардовича, а тот привычно обвёл их лица пристальным взглядом. Все выглядели бодрыми и отдохнувшими. Даже Сабуркин после трёхдневных шашлыков с армейским товарищем был вполне презентабелен. Плохо выглядел только Гера. С бледным видом молодой человек сидел на стуле посреди секретарской, время от времени оттягивал ворот бежевого свитера крупной вязки, словно ему было невыносимо душно, и судорожно сглатывал.

– Ездил вчера с Мухиным в страйк-клуб? – догадался Феликс.

– Да, – выдавил Гера и побледнел ещё сильнее, словно этот короткий ответ забрал последние силы.

Подойдя к гостевому диванчику, Феликс снял упаковочную плёнку.

– Давай ложись, а Никанор тебе сейчас какого-нибудь целебного снадобья сварганит.

Парень молча встал, пошатываясь доплёлся до дивана и рухнул на него.

– Что вы там пили?

– Всё, – ответил Гера, отворачиваясь к диванной спинке. Уткнувшись лбом в обивку, он затих.

– Что ж, пойду снадобье варганить. – Кряхтя, старик Никанор одёрнул рубаху, поправил подтяжки и пошаркал к кухне. – Остальной народ честной чаго изволит, чая аль кофия?

Народ единогласно пожелал «кофия».

Пока Никанор гремел на кухне посудой, Валентин подошёл к Феликсу и сообщил, что есть небольшой разговор.

– Секретный? – уточнил Феликс.

– Да так, – замялся Валя, – в общем-то, не очень. Просто посоветоваться хотел.

– В кабинете хочешь советоваться или тут сойдёт?

– Ну-у-у...

– Что ещё за секреты от коллектива? – недовольно прищурилась Алевтина Михайловна. – Мы тут все как одна семья, а в семье не бывает секретов! Давай выкладывай, что там у тебя стряслось.

– Да не у меня, – шумно вздохнул Сабуркин, – у товарища моего армейского. Узнал он от кого-то, что я теперь в детективном агентстве работаю, вот и позвал к себе на дачу поговорить. Заодно и выпить, конечно, и шашлыков пожарить.

– Не надо про выпивку с едой! – донеслось с дивана.

– Извини, Гера. Так вот, товарищ мой – его Толей зовут, – сейчас уважаемый человек, ему лишняя шумиха ни к чему...

– Чем занимается?

– Владелец частного охранного предприятия «Оберег». Известная фирма, между прочим. У них клиенты и политики, и актёры, и шоу-бизнесники там всякие, так что репутацией своей дорожат.

– Проблема возникла лично у Толи или у его предприятия? – вмешалась Алевтина, которой не терпелось добраться до сути.

– У Толи. Родители у него хоть и старики совсем, но вполне ещё держатся, сами себя обслуживают и живут отдельно. Дом у них загородом. Толя часто их навещает, хотел ещё и помощницу по хозяйству нанять, но старики против. В конце июня Толя ремонт в доме затеял, полы решил перестелить, а то в посёлке по весне настоящие паводки бывают – отсырели доски, покорежились, пошли трещинами. Доски сняли, а под ними нашли антикварный нож. И не простой, а с каким-то длинным названием, Толя говорил, да я не помню. Толя об этой находке

шуметь особо не стал и правильно сделал. Сфотографировал, показал кому-то из антикваров, и выяснилось, что этот нож украден из Русского музея, который в Питере, ещё лет пятьдесят тому назад. И до сих пор в розыске.

Сабуркин перевёл дух и продолжил:

– Родители Толи, сами понимаете, не могли иметь отношения к краже музейного ножа даже по молодости. Подбросить тоже никто не мог. У стариков свои странности – никого чужого в дом не пускают, никому не доверяют, поэтому даже ремонтами в доме сам Толя с зятем занимаются. И полы эти позапрошлым летом целиком меняли, да, видать, со стройматериалами промахнулись, раз на год всего хватило. И не было там никакого ножа. Откуда теперь там появился, будь он не ладен, Толя и хочет выяснить. А в полицию с этим товарищ обращаться не рискует, сами понимаете. Я ему сказал, что поговорю с начальством и, если дадут добро, свяжемся. Такие вот дела.

Валя замолчал, выжидательно глядя на Феликса. Тот смотрел в окно на растекающийся по стеклу дождь. Затем ответил:

– Что ж, даю добро. Связывайся.

Глава 3

Пока Сабуркин в главном офисе общался по телефону со своим армейским товарищем, коллектив дружными усилиями пытался привести в чувство своего коллегу. Стопку глянца на журнальном столике потеснил поднос с кружкой травяного чая, стаканом томатного сока, минеральной водой с лимоном и стаканом с шипучим аспирином. Но Гера никак не мог себя заставить притронуться хоть к чему-то. Алевтина предложила заказать в ближайшей кулинарии порцию солянки, Арина – сбегать в аптеку за активированным углём, Никанор Потапович тоже собирался что-то предложить, но не успел. Входная дверь отворилась, и на пороге возникла фигура, облачённая в длинный чёрный дождевик. Озарённая вспышками молний подступающей грозы, фигура в обеих руках держала целлофановые пакеты, в которых без труда угадывались бутылки пива.

– Доброго утра, товарищи! – громогласно изрёк гость.

– И вам того же, Дмитрий Алексеевич, – сухо ответил Феликс. – Никак мимо проходили, заглянуть решили?

– Вроде того. Я зайду?

– Милости просим. – Феликс скрестил на груди руки и уставился на гостя исподлобья взглядом, не предвещающим ничего хорошего.

Войдя в секретарскую, капитан Мухин поставил пакеты на пол, снял дождевик, повесил на крючок общей вешалки и поправил фуражку, съехавшую из-за капюшона на затылок. Увидав лежащего на диване парня, Дмитрий сказал:

– Гера! Я принёс тебе лекарство! – и полез в пакет.

– Что же это получается, Дмитрий Алексеевич, – продолжил Феликс, наблюдая за его действиями, – сначала довели моего сотрудника до профнепригодности в начале рабочей недели, теперь собираетесь продолжать пьянку прямо в офисе?

– Ну что сразу пьянку-то. – Мухин достал пару бутылок и огляделся в поисках подходящего места, куда бы их поставить. – Всего-то пара глоточков, чтобы вернуть сотруднику эту... самую... профпригодность. Гера, вставай.

– Гера, лежать! – рявкнул Феликс. – Ещё чего не хватало тут, так это пивных глоточков в десять утра!

– Так будет же мучиться весь день! Пускай поправится маленько. Вставай, Гера.

– Лежать, кому сказал! И запомните, любезный Дмитрий Алексеевич, что впредь придётся вам искать компанию для ваших развлечений выходного дня где угодно, но только не в моём коллективе! Подобного безобразия я не потерплю!

Неизвестно, чем бы закончилась эта перепалка, не явись в секретарскую Сабуркин. Мигом оценив ситуацию: недвижимого Геру, Мухина с пивными бутылками, рассерженного Феликса, он поспешил разрядить атмосферу, переключив внимание директора на результаты своих переговоров с Толей.

– Ладно, не буду вам мешать, – поспешно сказал участковый, – самому на работу пора.

И, улучив момент, когда Феликс отвернулся, он быстренько поставил две бутылки на пол так, чтобы их не видно было за столиком, нацепил дождевик, подхватил пакеты и растворился за порогом в разбушевавшейся грозе.

– Так что там? Рассказывай, – велел Феликс, когда за Мухиным захлопнулась дверь.

– Толя предложил приехать к нему на квартиру. Он там не живёт – вроде служебной она у него, для встреч деловых и дружеских. В этой квартире нож и хранится, там обо всём можно поговорить спокойно.

– Хорошая идея. Где и когда?

– Он сегодня где-то в четыре – пять освободится и сразу мне позвонит – скажет адрес.

– Хорошо, подождём звонка. – Феликс направился к выходу из секретарской. – Буду у себя. И да, я заметил, что Мухин за столом припрятал пиво. Вернусь – проверю, цело ли оно.

Начальство скрылось в коридоре, ведущем в главный офис, а сотрудники стали придумывать себе занятия, чтобы как-то скоротать время до четырёх часов. Арина принялась обрезать сухие веточки и листья цветов на подоконнике, старик Никанор решил, что самое время провести влажную уборку помещения. Алевтина взялась раскладывать карточный пасьянс на секретарском столе. Валя примостился на стуле у окна и взялся листать глянцево-журналы. Один Гера не нуждался ни в каких занятиях – парень крепко спал, уткнувшись в диванную спинку.

В половине пятого телефон Сабуркина зазвонил. Выслушав своего друга, он покивал головой, сказал, что скоро подъедут, и пошёл за Феликсом.

– Сегодня мы, скорее всего, в офис уже не приедем, – сказал директор, вернувшись в секретарскую. – Неизвестно, насколько затянется разговор. Так что сами закрывайте агентство, увидимся завтра.

У выхода он затормозил, глядя на вешалку с одеждой – на некоторых крючках висели сложенные зонты.

– Валя, у тебя зонт есть? Не подумал взять, а теперь вымокнем, пока до машины дойдём.

– У меня есть запасной! – опередил Валу с ответом Никанор Потапович.

– Запасной? – обернулся Феликс. – Зачем тебе два зонта?

– Вот на такой случай и припас. Вдруг кто взять не подумает. А зонт – раз! – и есть.

Прислонив швабру к стенке, старик пошаркал в кладовую и вынес оттуда большущий, старомодный чёрный зонт-трость с костяной ручкой.

– Вот, пожалте. – Он протянул зонт Феликсу. – Как раз вдвоём и поместитесь. Сейчас пакетик ещё дам – в него положите, чтобы салон в машине не замочить.

– Да тут не пакетик, тут целый мешок нужен, – сказал Сабуркин, смерив взглядом зонт.

– Так я два пакетика принесу. Один снизу натянете, другой сверху.

Никанор направился было на кухню, где в отдельном шкафчике у него хранились аккуратно сложенные целлофановые пакеты, какие-то тщательно вымытые пластмассовые коробочки, баночки, но Феликс остановил:

– Не надо. Просто стряхну воду и положу на пол, сзади. Ничего страшного – высохнет и пол, и зонт. Спасибо, Никанор. Всем хорошего настроения, не забудьте выключить свет! Мы поехали.

Выйдя на крыльцо, Феликс раскрыл зонт, дождался, пока Валентин поместится под болюньевым куполом, и вместе они спустились вниз.

– Хоть бы дело какое-нибудь привезли, – сказала Алевтина, провожая пару под зонтом задумчивым взглядом. – И чтобы интересное, да с огоньком.

– Я уже и без огонька согласна, – вздохнула Арина. – Лишь бы чем-нибудь заняться.

Глава 4

Рабочая квартира Толи находилась на другом конце Москвы, и пока темно-зелёная «Ауди» пробиралась по бесконечным пробкам, Феликс расспрашивал Валентина о его друге.

– Мужиком он всегда был неплохим, – охотно отвечал Сабуркин. – Мы с ним крепко в армии сдружились, всегда друг за друга стояли. Потом нас немного жизнь разбросала, но все равно умудрялись связь поддерживать, знали, у кого как жизнь складывается. Он меня на свадьбу свою звал, да я далеко был, в командировке, не смог приехать. Потом, позднее встретились, отметили хорошенько это дело. Жена мне его понравилась – симпатичная, милая, ласковая. С первым ребёнком у них что-то не получилось: то ли умер он маленьким совсем, то ли вообще не сумел родиться, – не помню, давно дело было. Да Толя не очень-то об этом и рассказывал. Как-то молча, тихо они это пережили, а потом родили Ленку. Славная девчонка. Химико-технологический закончила, замуж пару лет назад прямо после института выскочила. Муж у неё тоже хороший, с мозгами парень. В общем, нормальная семья, правильная, никому никогда ничего дурного не делали. И Толя свою фирму, свою команду, связи, репутацию – всё честно, своим горбом, силами и упорством заработал.

– Где вы служили?

– В первой чеченской компании вместе варились – я прапором, Толя майором.

– Насколько он тебя старше?

– Ну, считай, мне сейчас сорок три, а Толе на двенадцать лет больше. Только успеваем юбилеи отмечать.

– Жена чем занимается?

– Вроде агроном она по образованию, но, сколько её знаю, она не работала, занималась домом.

– А родители его что за люди?

– С ними я не очень хорошо знаком, вроде из бывших партработников. И в лучшие свои времена не особо были общительные, а как начало всё рушиться: страна развалилась, дело всей жизни, все идеи, стремления, светлый путь к коммунизму – всё превратилось в пыль, тут их и повело. Совсем в затворничество ушли.

– То есть, полагаешь, никто из членов семьи не мог в дом этот нож подбросить? Или спрятать на сохранение.

– А смысл? – пожал плечами Валентин. – Кому из них мог понадобиться ворованный музейный антиквариат? Говорю же, они все порядочные люди, к тому же никто не бедный, не голодный, дрянными всякими делами не промышляет.

– Ясно, но всё равно не мешает со всеми пообщаться.

– Толя говорил, что никто из домашних, кроме зятя, не знает о находке. И зять бы не знал, но они ж вместе полы поднимали. У Толи с зятем хороший контакт, они дружат, поэтому если попросил тесть держать язык за зубами, тот будет молчать.

– Зять работает кем?

– Строительная фирма у него, ремонтные работы госучреждений по тендерам проводит.

– И родители Толи даже бригаду зятя в дом не пустили, чтобы с полами разобраться?

– Представь себе. Пришлось им вдвоём корячиться. А Толя хоть и крепкий, но всё-таки не мальчик, чтобы каждый год им полы оттирать, да новые приколачивать.

– Не проще переселить стариков в менее гнилое жилище, в место посуше, без наводнений?

– Ты их попробуй выковырять оттуда. Только вперёд ногами.

– Понятно. – Феликс посмотрел в боковое стекло, на проплывающие мимо однотипные многоэтажки. – Где-то здесь должен быть поворот, если не ошибаюсь.

– Да, чуть дальше. Вон до того перекрёстка и сразу направо. Толя сказал, увидим магазин бытовой техники и за ним – сразу во двор.

– Ты никогда не бывал в этой его гостевой квартире? – Доехав до перекрёстка, Феликс повернул в указанном направлении.

– А что мне там делать? Я или дома у него гостевал, или на даче.

Проехав магазин бытовой техники, машина свернула во двор. Ветер угомонился, ливень тоже стих, превратившись в мелкую монотонную морось. Феликс постарался припарковаться поближе к единственному подъезду высотного дома, и вышли они из машины без зонта.

Квартира Анатолия находилась на последнем, семнадцатом этаже. Вызвав лифт, мужчины вошли в кабину – такую тесную, что вдвоём они едва поместились там. Феликсу пришлось стоять за спиной Сабуркина так близко, что между ними едва можно было просунуть ладонь. Двери лифта закрылись, и кабина медленно, покачиваясь, поползла вверх. Внезапно Валентин ощутил волну могильного холода, идущую от его директора. Казалось, холод расползлся прямо по куртке словно плесень, миглом проникая внутрь, под одежду. Вместе с этим сквозь аромат парфюма, сандаловыми волнами окутывавшего фигуру начальства, прорезались невыносимо тоскливые ноты, чем-то похожие на запах талого снега.

Волна озноба прошла по всему телу. Сабуркин невольно напрягся, даже голову втянул в плечи.

– Не бойся, – тихо произнёс Феликс.

Ответить Валентин не смог – горло словно петля сдавила, даже дышать стало трудно. К счастью, скоро кабина дёрнулась и остановилась. Не дожидаясь, пока двери полностью откроются, Сабуркин протиснулся в образовавшуюся щель и выскочил на площадку.

Глава 5

Валентину потребовалось несколько минут, чтобы отдышаться и прийти в себя. Всё это время Феликс стоял поодаль и смотрел вроде и на него и вместе с тем куда-то мимо. Наконец Валя кивнул, мол, всё с ним в порядке, и позвонил в квартиру с солидной деревянной дверью и позолоченной ручкой.

Открыл мужчина среднего роста, на полголовы ниже Сабуркина, но такой же широкоплечий, спортивного телосложения. Короткий ёжик седых волос, открытое лицо с грубоватыми чертами, выбритый подбородок, русые усы щёткой, спокойный, внимательный взгляд светлых глаз из-под густых бровей соломенного цвета. На нём были черные брюки и зелёный пуловер, из треугольного выреза которого виднелась белая рубашка. С первого взгляда Анатолий производил приятное впечатление.

Улыбнувшись, Феликс поздоровался и протянул руку. Однако хозяину квартиры облик гостя, видимо, показался неожиданным. До того неожиданным, что пауза затягивалась, а он всё смотрел на высокого черноволосого господина в строгом сером костюме. Где-то за спиной посетителя завозился Сабуркин, кашлянул пару раз, норовя заглянуть в дверной проём, и сказал:

– Толя, знакомься, мой начальник, директор нашего детективного агентства Феликс Эдуардович.

– Нежинский, – добавил Феликс, не опуская протянутой руки.

– Здравствуйте, – очнувшись, наконец, Толя пожал ледяную, твёрдую как мрамор ладонь. – Гончаров Анатолий Вячеславович.

– Рад знакомству, – снова улыбнулся Феликс, отчего в приглушенном освещении прихожей его глаза вспыхнули электрически синими искрами.

– Прошу вас, проходите. – Анатолий попятился, освобождая гостям место в прихожей, больше напоминающей короткий узкий коридор, благо в ней не было шкафов и зеркал, только настенные вешалки.

Гости разулись и последовали за хозяином в комнату. В квартире она была единственной, зато большой и просторной. Обставлена комната была хоть и просто, но с хорошим вкусом, в самый раз для приёма гостей. Негромко работал плазменный телевизор на стене, в центре стоял большой овальный стол, накрытый свежей скатертью, мебельная горка, кожаный диван с креслами, тёмные шторы, обои с ненавязчивым рисунком, комфортное боковое освещение. Будучи уверенным, что хозяин дома непременно заметит некую странность, если она попадёт в поле его видимости, Феликс мельком огляделся в поисках зеркал. К счастью, в комнате их не оказалось.

– Присаживайтесь, располагайтесь. – Анатолий указал на стулья, в строгом порядке окружавшие стол, уже сервированный приборами и бокалами.

Невзирая на присутствие Сабуркина, хозяин всё равно вёл себя как-то скованно, словно сам находился в гостях в незнакомом доме. Всякий раз, когда его взгляд останавливался на Феликсе, Толя замирал на пару секунд, затем словно просыпался и двигался дальше.

Феликс с Валентином сели друг напротив друга, оставив хозяину место во главе стола. Спросив, что они будут пить, Анатолий удалился на кухню.

Вернулся он с большим металлическим подносом, на котором стояли тарелки с закусками и бутылка красного вина. Пара глотков, комплименты закускам – и разговор потихоньку начал клеиться. Толя всё чаще обращался к Феликсу, заинтересованный его умом и спокойной, рассудительной, чуть ироничной манерой общения. Вскоре он и вовсе перестал обращать внимание на внешний вид директора агентства «ЭФ», целиком и полностью попадая под обаяние его личности.

Ко второй бутылке и горячему они перешли к делу. Анатолий повторил практически всё то же самое, что рассказывал Сабуркин, добавив лишь, что нож торчал из земли вертикально, словно его туда воткнули по самую рукоять, отчего он не сразу понял, что это такое.

– Можно на него взглянуть? – спросил Феликс.

– Конечно, сейчас.

Толя встал из-за стола, прошёл к мебельной горке, открыл один из верхних шкафчиков и сунул руку внутрь. Послышался щелчок открывшегося сейфа, и он достал продолговатый предмет сантиметров тридцати, упакованный в прозрачный целлофан. Подойдя к столу, Толя взялся за край целлофана и слегка его тряхнул. Пакет развернулся, и перед глазами Феликса возник тонкий кинжал с искусно выполненной золотой рукоятью. Покачиваясь в целлофане, он засверкал клинком и россыпью драгоценных камней, несмотря на пачкавшую его землю.

Приподняв одну бровь, Феликс произнёс немного озадаченно:

– Однако ж... Мизерикордия.

– Точно! – воскликнул Валя. – То самое слово! А то никак вспомнить не мог!

– Сразу видно, человек разбирается. – Толя положил кинжал на стол, вернулся на своё место и подлил вина гостям и себе. – Я вот узнал, как эта штука называется, только когда выяснять начал, что за предмет такой красивый к нам затесался.

– Смотрю, к находке вы грамотно подошли. – Феликс рассматривал кинжал, не беря его в руки. – Очищать не стали, целлофан – упаковка для вещдоков. Небось ещё и пальчиков не оставили?

– Нет, конечно, в строительных перчатках брал.

– Весьма, весьма... В полиции не работали?

– Не доводилось, но приятели есть.

– Что ж к ним не обратились?

– Да вот не знаю, – развёл руками Анатолий. – Будто тормозит что-то. Не хочу мешать в это дело полицию, пускай и приятельскую. Совсем по-тихому бы разобраться. Все-таки родительский дом. Мало ли что. Старикам лишними потрясениями жизнь сокращать не хочу, не так уж много им осталось.

– Я вас понимаю. – Феликс коснулся упаковки и провёл по краю указательным пальцем. – А как выясняли, что это за предмет, кому показывали?

– Сфотографировал на белом листе бумаги, зять на компьютере землю с него убрал. Через знакомых нашёл антиквара и показал ему фото. Антиквар посмотрел по своим базам и выдал, как этот кинжал называется и где его в последний раз видели.

– Ясно. Мне бы посмотреть дом и место, где вы его обнаружили. Можно организовать?

– Да, подумая, как сделать.

– А пол вы уже досками застелили?

– Не стал пока. Всё равно это нежилое помещение, особо не востребованное, что-то вроде кладовой, там потому и грунт сразу под полом. Всё хотел туда бетон залить, да руки не доходили.

Из внутреннего кармана пиджака Феликс достал портмоне, из портмоне визитку агентства – и протянул Анатолию.

– Позвоните сразу, как сможете организовать поездку в дом. Кинжал я заберу?

– Да, конечно.

– Хотите составить какую-то бумагу, расписку о том, что передали его лично мне и моему агентству в частности?

– Не стоит, – отмахнулся Анатолий и, посмотрев Феликсу прямо в глаза, добавил: – Не знаю почему, но сдаётся мне, вам можно доверять.

Глава 6

Простившись с хозяином, гости покинули квартиру. На лестничной площадке Валентин отчего-то замешкался, не торопясь подходить к лифту.

- Хочешь, я пешком спущусь? – предложил Феликс.
- Если не затруднит, – с нескрываемым облегчением ответил Валя.
- Ничуть.

Переложив из руки в руку кинжал, завёрнутый в непрозрачный чёрный пакет, Феликс подошёл к лестничному пролёту, перемахнул через перила и прыгнул вниз. Нажав на кнопку вызова, Валя стал смотреть на поцарапанные двери лифта, размышляя о кинжале. Такое красивое, тонко сработанное оружие видеть ему доводилось только в исторических фильмах.

Спустившись на первый этаж, Валентин нашёл Феликса стоящим на крыльце. Директор рассматривал серый лоскут неба над крышами домов. То и дело в сплошной облачной мгле вспыхивали зарницы молний.

- Опять гроза собирается, – сказал Валя. – Поехали, пока не ливануло?
- Они пошли к машине. Сев за руль, Феликс убрал свёрток в бардачок и спросил:
- Куда тебя отвезти?
- Домой, куда же ещё. Если дела у тебя, то и сам могу добраться.
- Да нет, какие уже дела сегодня.

Он включил зажигание, и «Ауди» тронулась с места. Спросив разрешения, Валентин опустил стекло и закурил.

- Скажи ещё раз, как этот кинжал называется?
- Мизерикордия.
- Что это означает? Какое-то особое назначение у него?

– «Мизерикорд» с французского переводится как «милосердие». Кинжал этот так и называется «кинжалом милосердия». У него особый узкий клинок, трёхгранный или с ромбовидным сечением, как в нашем случае. Им добивали противника, чтобы не мучился в агонии. Мизерикордия – порождение времён полных рыцарских доспехов. Он проходил через глазницы забрала и сочленения доспехов, другими кинжалами внутрь было не пробиться. Обычно он шёл в паре с обычным стилетом. У меня есть такая пара, правда, оформление попроще – просто хорошее боевое оружие. А этот, видимо, изготавливали в подарок какому-то совсем молодому вельможе.

Слушая рассказ, Сабуркин вдруг закрыл глаза и поморщился.

- Что такое? – заметил его гримасу Феликс. – Не интересно тебе?
- Да нет, просто в голову что-то резко дало. Такая боль, будто кирпичом шибанули.
- Не надо было, наверное, пить у Анатолия.
- Да что мне эти три стакана сухого вина, – снова поморщился Сабуркин. – Как вода.

Погода, что ли, действует, хотя никогда я вроде не страдал на погоду.

Притормозив на светофоре, Феликс откинул назад спинку пассажирского кресла, приводя Валентина в полулежащее положение.

- Да ладно тебе, не надо беспокоиться, – пробормотал он, неловко устраиваясь в непривычной позе.
- Лежи молча, расслабься, скоро дома будешь.

Сабуркин вдохнул глубоко, выдохнул, закрыл глаза и замер, стараясь последовать совету и расслабиться. Но через полминуты он взвыл от чудовищного приступа боли и схватился за голову.

– Валя, ты меня тревожишь, – покосился на него Феликс. – Что делать? Говори, не стесняйся.

– Не зна-а-а-аю! – простонал Валентин, сжимая ладонями виски. – Боль ужасная!

– Какая она?

– Будто взрывается что-то в мозгах!

– Бывало с тобой такое раньше?

– Бывало, болело, но так никогда!

– Как справлялся?

– Лежал в темноте с мокрым полотенцем на глазах и сильное снотворное иногда пил.

– Обезболивающие не помогают?

– Нет. – И Сабуркин взвыл от нового приступа.

– Держись, солдат, мы на подъезде уже.

Прибавив скорость, Феликс отбросил свою привычную сверхаккуратную манеру вождения и принялся маневрировать, обгоняя автомобили.

Минут через пятнадцать «Ауди» влетела во двор и затормозила у дома Валентина. Из машины самостоятельно Сабуркин выйти не смог. Феликс вытащил его из салона и подставил плечо.

– Давай, обопрись об меня, обопрись, ну!

Валя навалился на него, буквально повисая на своём директоре, и, пошатываясь, будто мертвецки пьяный, поплёлся к подъезду.

Ключи от квартиры нашлись в кармане куртки хозяина. Феликс открыл дверь и затащил Валентина в квартиру. Доведя его до кровати, Феликс снял с него куртку, свитер, оставив Сабуркина в майке, уложил, стянул с ног ботинки и унёс одежду с обувью в прихожую. После пошёл в ванную за полотенцем. Когда он вернулся, Валя каким-то образом умудрился самостоятельно стащить с себя джинсы, бросил их на пол и теперь лежал с закрытыми глазами, тяжело дыша. Положив ему на лоб холодное мокрое полотенце, Феликс спросил, чем ещё облегчить положение.

– Форточку закрой, а то каждый звук мозги сверлит.

Феликс выполнил и спросил:

– Что ещё? Может, за снотворным съездить?

– На кухне есть, таблетки в ящике стола.

– Сейчас.

– Давай сразу две.

Принеся таблетки со стаканом воды, Феликс напоил Валентина, поддерживая его под голову, после поправил полотенце, чтобы закрывало глаза, и присел в одинокое кресло в углу.

– Ты езжай, – глухо произнёс Сабуркин. – Справлюсь.

– Не тороплюсь. Посижу, замки твои с дворцами порассматриваю.

Взгляд Феликса скользнул по настенным полкам. Сказочные дворцы, готические замки, макеты зданий – символов разных стран, тщательно, до мельчайших деталей выполненные из раскрашенного картона, сложенные из спичек, выглядели странно и чужеродно в холостяцкой квартире со скромной, почти спартанской обстановкой. Но Валентин продолжал клеить дворцы для своей дочки, которая никогда его не видела и называла папой совсем другого человека.

Разглядывая эти поделки, Феликс думал о бывшей жене Сабуркина, виденной им лишь мельком, из окна машины, о её новой семье, новом муже. Выглядели они вполне счастливыми, видимо, в их доме царил мир и достаток. Не нуждались они в картонных замках и в Колизее из спичек, да и в мизерных денежных суммах, которые Валя регулярно переводил на счёт жены, устроившись ради этого заработка охранником в супермаркет, тоже не нуждались. Но что поделать с тем, что в этом мучительно нуждался сам Валентин?

Размышляя об этом, Феликс перевёл взгляд на кровать. Сабуркин крепко спал, приоткрыв рот. Встав с кресла, Феликс неслышно вышел из комнаты и тихонько притворил за собою дверь. Пройдя на кухню, он достал мобильник и набрал номер компании «Gnosis».

Глава 7

– Слушаю вас, Феликс Эдуардович! – ответил голос Павла после первого же сигнала вызова.

– Приветствую, – сказал Феликс и без лишних предисловий озвучил цель своего звонка: – Одному из моих сотрудников сегодня ни с того ни с сего стало плохо в машине – внезапная сильная головная боль. В обычную больницу необычного человека отвозить не стоит, решил с вами проконсультироваться. По его описанию боль – «как будто что-то взрывается в мозгах».

– Такую боль многое может дать. Тот же разрыв аневризмы головного мозга.

– Я думал об этом. Но он бы умер уже, а так выпил снотворное и спит.

– А кто он и какими способностями обладает?

– Сабуркин Валентин, бывший десантник, давняя контузия. По сути, человек-магнит: способен не только управлять металлическими предметами, но и менять агрегатное состояние металла – твёрдое делает мягким, гибким. Ещё взаимодействует с огнестрельным оружием: на расстоянии может делать небоеспособным, умеет останавливать пули. Ещё может взрывать невзрывоопасные органические материалы: стекло, керамику.

– Однако... – произнёс Павел и после небольшой паузы сказал: – Сейчас в погоде прямо аномалия какая-то – частые грозы. Сегодня тоже весь день молнии, всё собирается – никак не соберётся. Атмосфера переполнена электричеством, возможно, оно и подействовало на вашего человека-магнита. Давайте так поступим: уколите ему палец чем-нибудь острым, промокните кровь бинтом или чистым листом бумаги и привезите нам. Достаточно одной капли.

– Понял.

– Вы сами как себя чувствуете?

– С переменным успехом. Приеду – поговорим.

– Когда сможете подъехать?

– Не знаю пока, посмотрю по состоянию Валентина. Скорее всего, или ночью сегодня, или под утро.

– Договорились. Позвоните перед выездом.

Отключившись со связи, Феликс посмотрел по сторонам в поисках подходящей ткани или бумаги. Затем заглянул в ящик кухонного стола, где Сабуркин хранил лекарства с градусником, и в глубине обнаружил моток марли в упаковке. Отрезав кусок, он соорудил из бумажной упаковки подобие треугольного конверта и пошёл в комнату.

Сабуркин спал всё в той же позе, только полотенце съехало набок. Склонившись над кроватью, Феликс коснулся его запястья и перевернул кисть ладонью вверх. Крепко спящий человек не шелохнулся. Резким движением Феликс сжал пальцы правой руки в кулак, и из массивного золотого перстня с красным камнем и вензелем в виде буквы «F» с тугим щелчком выскочил золотой «коготь». Приподняв ладонь Сабуркина, он молниеносно ударил острием «когтя» в центр большого пальца. Удар был настолько филигранным, что острие не пробило палец, а лишь проколело кожу, чего Валя даже не почувствовал. Выступила крупная капля крови. Промокнув её марлей, Феликс положил ткань в бумажный пакет и убрал в карман пиджака. После поправил полотенце на лбу Валентина, отошёл от кровати и сел в кресло, где и замер с неподвижностью скульптуры.

За окном стемнело, погрузилась в темноту и комната. Частые вспышки молний с запаздывающими громовыми раскатами освещали разноцветные стены и шпили картонных замков, придавая им вид печальный, отчего-то даже зловещий.

Во втором часу ночи Валентин заворочался, отбросил полотенце со лба и приподнялся.

– Как ты, Валя? – донёсся из угла голос Феликса.

– Ох, ты здесь, не уехал?

– Не уехал. Как голова?

– Да вроде отпустило. Так, стоит тупая боль где-то в глубине мозгов – терпимо. Тошнит только, мутит.

– Это от снотворного. Хочешь чего-нибудь?

– Воды бы попить, холодной.

– Есть в холодильнике?

– Да просто из крана согдится.

Сходив на кухню, Феликс принёс ему кружку воды и спросил, надо ли ещё намочить полотенце.

– Нет, нормально я уже. – Залпом осушив кружку, Сабуркин протянул её обратно Феликсу и упал на подушку. – Спасибо, что побыл со мной.

– Вообще-то я собираюсь продолжать быть.

– Не надо. – Очередная вспышка молнии осветила его лицо – Валентин улыбался. – Сейчас вырублюсь до утра, встану – как огурец буду. Правда, езжай.

– Пообещай, что позвонишь, если снова станет плохо. В любое время ночи.

– Клянусь.

Подобрав с пола полотенце, Феликс повесил его на спинку стула у кровати и вышел из комнаты.

На улице снова стояла водяная взвесь в воздухе, дышащая промозглой сыростью. Природа казалась притихшей и угрюмой, словно ожидала грозы как избавления от этого зыбкого состояния. Сев за руль, Феликс достал телефон. Когда Павел ответил, он сказал:

– Еду к вам.

– Ждём.

Подъезжая к трёхэтажному жёлто-белому особняку, Феликс заметил одинокую фигуру под фонарём. Какой-то парень стоял рядом с входом в здание и покачивался из стороны в сторону, словно в такт музыке. Припарковавшись, Феликс вышел из машины и направился к особняку.

– Вот это удача! – воскликнул вдруг парень. Отскочив от фонаря, он бросился навстречу мужчине, на ходу вынимая наушники. – Здравствуйте! Вы меня помните?

Феликс замедлил шаг и посмотрел на него. Среднего роста худощавый шатен лет двадцати пяти, неприметное лицо с ровными чертами и глазами цвета бамбука.

– Ты Евген, бармен из «Олимпуса»?

– Именно! – Парень улыбнулся узкой лисьей улыбкой. – Вы ещё знатную драку устроили в нашем заведении. До сих пор приятно вспомнить!

– И что тебе надо?

– Вы дали мне контакты этой конторы, – острым подбородком Евген указал на жёлто-белый особняк, – сказали, что они могут найти мне какое-нибудь занятие. Но дозвониться, достучаться, внутрь попасть, хоть с кем-то поговорить у меня так и не вышло. В здании даже свет никогда не горит. Тут точно кто-то есть, или офис съехал?

– Значит, съехал. – Феликс посмотрел на фасад. Ни одного окна и впрямь не светилось, горела только лампочка при входе. – А какое занятие ты себе ищешь?

Парень прищурился и произнёс многозначительно:

– Что-нибудь особенное. Уверен, где-то рядом, очень близко кипит совсем другая жизнь, жизнь иного мира. Всё это, – он развёл руками, – лишь фасад, верхушка айсберга. А я не хочу на верхушке, мне тут скучно. Хочу туда, в глубину, где всё самое интересное происходит.

– Так ищи его, ищи свой мир. Мне нечего тебе предложить.

– Сейчас туда зайдёте, да? – с усмешкой парень кивнул на вход в особняк.

– Евген, я бы не советовал тебе...

– Ясно, ясно, всё я понял, – снова усмехнулся он. – Мне пора, рад был повидаться.

Выждав паузу в движении машин, парень перебежал через дорогу и скрылся из вида. Посмотрев ему вслед, Феликс подошёл ко входу в особняк и взялся за ручку двери с металлической табличкой «Представительство компании “Gnosis”». Дверь открылась. В вестибюле горел свет, лестница также была освещена, хотя с улицы этого света по-прежнему не было видно.

– Поднимайтесь, Феликс Эдуардович! – донёсся откуда-то сверху голос Павла.

Глава 8

Поднявшись на второй этаж, Феликс увидел распахнутую дверь знакомого кабинета, в котором бывал уже несколько раз. Неоднократно помещение полностью менялось: в нём то появлялись окна, то исчезали. Однажды оно выглядело как прекрасно обставленная комната отдыха сотрудников крупной компании, но в основном напоминало пустой офис, в который только начали завозить мебель или же ещё не вывезли остатки. В этот раз всё именно так и было: стулья да как попало стоящая пара столов. Освещал комнату рассеянный желтоватый свет без какого-либо источника. Казалось, светится сам воздух, наполненный микроскопическими сверкающими частицами. У окна, опираясь обеими руками на подоконник, стоял Павел, у дальней стены сидел на стуле Пётр. На них была всё та же неизменная светло-серая одежда: брюки свободного кроя и рубашки, но на этот раз – с длинными рукавами. Приятные, открытые лица, лучистые серые глаза, коротко стриженные русые волосы, ослепительные белозубые улыбки – на первый взгляд они казались близнецами, но Пётр был все-таки старше.

Обменявшись взаимными приветствиями, Феликс вынул из кармана бумажный треугольник с окровавленной марлей и протянул Павлу.

– Отлично, – сказал он, заглянув внутрь конверта. – Постараемся в течение суток что-то сказать по вашему сотруднику. Как вы сами – самочувствие, настроение?

Отойдя от окна, Павел сел на стул в центре комнаты, а Феликс встал на его место у подоконника.

– Пока достаточно стабильно, без особых физических потрясений. Кокосовое молоко с вином и без вина хорошо работает, чувство насыщения быстрое, держится долго.

– Перепады настроения случаются, в ярость впадаете?

– Случаются, но я стараюсь их быстро гасить. – Скрестив руки на груди, Феликс уставился в пространство поверх головы Павла. – Тяжеловато не выходить из роли людского покровителя.хлопотное дело оказалось.

– Не думаю, что вам так в тягость эта роль, – подал голос Пётр. – Вы благородный господин, Феликс. Вы привыкли говорить на равных с сильными и быть снисходительным к слабым. Происхождение, воспитание, характер – ничто не в силах это изменить. Так что никакая это не роль, а ваша личность, которую не смогла убить даже могила.

– Всё верно, – подхватил Павел. – Просто мало, слишком мало времени прошло, чтобы вы привыкли к новому образу жизни, новому ритму и окружению. Вы живете в ином временном формате, для вас эти месяцы даже не часы, а минуты, секунды!

– Всё понимаю, – опустив взгляд, Феликс посмотрел в пол, – но напряжение, необходимость всегда держать себя в определённых рамках – оно давит.

– А раньше как-то иначе происходило? – спросил Пётр. – Почти пять веков жить в обществе людей, питаться ими и ничем себя не выдать. Трудно даже вообразить, в какие такие рамки нужно было втиснуться.

– Так теперь оно двойное, давление это, – усмехнулся Феликс. – Всё время, постоянно боюсь сорваться. Пару раз случалось, что близость человека, тепло его тела, пульсация артерий буквально лишали меня рассудка. Я впадал в полубезумное состояние, бился сам с собой, лишь бы не утратить остатки самоконтроля и не перебить всех вокруг. Я боюсь за своих сотрудников, мы много времени проводим вместе.

– Вот оно что... – задумался Пётр. – И давно с вами в последний раз такое случалось?

– Да вот буквально недели три тому назад, когда мы в Грецию ездили.

– И вас даже не вид крови провоцирует, а просто человек? В смысле, не раненый, целый...

– Да, именно целый. Когда он стоит рядом со мной, наклоняется и шея его вот тут вот оказывается, – Феликс поднёс раскрытую ладонь к своему лицу, – то на меня помрачение находит. Но, к счастью, в прошлый раз хоть не сразу нашло, успел до гостиничного номера дойти, и там уж грянуло так грянуло.

– Угу, – Пётр задумчиво потёр подбородок, – понятно. Дайте пару дней на раздумье. Вам всё равно на этой неделе пора приходиться за препаратом, что-то постараемся изобрести.

– Уж постарайтесь, это в общих интересах.

– Понятное дело. Больше вас ничего не беспокоит?

– Вроде нет.

– Смотрю, продолжаете использовать солнцезащитное средство с самым сильным фактором? – спросил Павел, разглядывая лицо и руки Феликса.

– Да.

– Снижайте степень защиты, пора уже. Где-то к середине зимы ваша кожа должна приобрести человеческий цвет, и на определённом этапе процесс остановится. Она не будет темнеть сильнее достигнутого уровня.

– Это предположение?

– Да, но по нашим расчётам...

– Ясно, значит, опять будем смотреть по ситуации, не исключая сюрпризов. В зеркалах я, кстати, так и не отражаюсь. Стоит вообще надеяться?

– Конечно, стоит! Возможно, когда кожа начнёт приобретать человеческий цвет...

– Возможно... Очень нравится мне это слово – «возможно».

– Что поделать, Феликс Эдуардович, – развёл руками Павел. – Прежде мы не имели такого опыта. Вы наш первый, так сказать, так сказать...

– Подопытный образец, – помог Феликс. – Хорошо, что поделать, будем смотреть по ситуации. Что ещё спросить хотел. Я к вам одного парнишку посылал, он мне показался довольно любопытным. Не без червоточины паренёк, но что-то в нём есть. Отчего вы не захотели его посмотреть? Может, на что-то и сгодится.

– Сожалею, Феликс Эдуардович, – мягко, даже немного смущённо улыбнулся Павел, – но наша компания сама определяет, кому раздавать приглашения.

– Понимаю, – кивнул Феликс. – Узнаю ли я когда-нибудь, чем же она всё-таки занимается, ваша компания?

– Когда-нибудь это непременно произойдёт.

И Пётр с Павлом заулыбались оба.

– Ладно, время позднее, пора мне. – Феликс шагнул по направлению к двери и на выходе обернулся. – Почему у вас столы в таком беспорядке? Отчего вы их нормально не поставите?

– А нам безразлично, как они стоят, эти столы. Ждём вас к нам не позднее воскресенья, Феликс Эдуардович, в любой день и ночь, когда вам будет удобно.

– Почему не позднее воскресенья?

– В ночь с воскресенья на понедельник заканчивается действие препарата в вашей крови. Не стоит пропускать время следующей инъекции.

– Что со мной случится, если мы его пропустим?

– Давайте не будем узнавать этого на практике.

Глава 9

Выйдя на улицу, Феликс посмотрел на циферблат наручных часов. Стрелки показывали начало шестого утра. Возвращаться домой смысла уже не имело. Он сел в машину, мысленно выстраивая маршрут к ближайшему круглосуточному торговому центру, находящемуся по пути к агентству.

Дороги были ещё относительно свободны, и вскоре Феликс прибыл на место. Оказавшись единственным посетителем на все три этажа комплекса, мужчина бродил среди ярко освещённых магазинов и павильонов со скучающими сонными продавцами, пока не нашёл всё, что нужно: швейные иглы разной длины и толщины, набор художественных кистей различной жёсткости и в отделе медтехники лабораторную посуду – пару чашек Петри.

Покинув торговый центр, Феликс так же быстро добрался до агентства. Хоть и наступало рассветное время, темнота не думала сдаваться. Тяжёлая сырая ночь стояла над просыпающимся городом, и казалась, что пришла она надолго. Достав из бардачка свёрток с кинжалом и прихватив пакет с покупками, Феликс закрыл машину и пошёл в агентство. Особняк встретил его настороженной сумеречной тишиной.

– Свои, свои, никого чужих, – произнёс Феликс, словно дом мог его услышать.

Не зажигая света в секретарской, он прошёл напрямик в свой кабинет и положил свёрток с пакетом на стол. После открыл платяной шкаф и достал банный халат из тонкой махровой ткани. Раздевшись, мужчина сложил костюм с рубашкой в пакет, положил на полку, накинул на плечи халат и вернулся в секретарскую. Теперь, когда в санузле, прежде вмещавшем лишь раковину с унитазом, появилась душевая кабина, встреча нового дня на рабочем месте больше не являлась проблемой.

Приняв душ, Феликс повесил мокрое полотенце на спинку стула для посетителей и только собирался пройти дальше, как какое-то движение за окном, похожее на мелькнувшую тень, привлекло его внимание. Мужчина подошёл к подоконнику и посмотрел во двор. Старые клёны качали голыми ветками, уличные фонари рассеивали зыбкий свет по всему периметру участка, вокруг не виднелось ни души. Феликс перешёл ко второму окну, у стола секретаря. За ним открывалась похожая картина.

Вернувшись в кабинет, мужчина опустил жалюзи, после включил свет и, как был в банном халате, сел за стол. Первым делом Феликс распаковал и разложил перед собой покупки из торгового центра: иглы, кисти и чашки Петри – каждая из них состояла из двух плоских чашек из прозрачного пластика разного диаметра. Та, что диаметром побольше, служила крышкой. Поставив одну чашку на чистый лист бумаги, Феликс снял с неё крышку и отложил в сторону.

Затем распаковал кинжал. Взявшись двумя пальцами за навершие рукояти, Феликс вынул оружие из прозрачного пакета. Держа кинжал над стеклянной чашкой и бумажным листом, он взял крупную кисть и принялся аккуратно сметать засохшую землю с клинка и рукояти.

Когда основной слой оказался в чашке и на листе, Феликс взял самую тонкую кисточку и вычистил остатки земли из всех углублений. После иглой добрался до мельчайших частиц, застрявших в оправах камней. Закончив, он ссыпал с бумаги землю в чашку, туда же высыпал землю из пакета, в котором был упакован кинжал, отодвинул в сторону и рассмотрел само оружие. Пятнадцатисантиметровую рукоять вытянутой каплевидной формы овивал стебель плюща с листьями, между которыми чередовались красные и зелёные камни не крупнее половины карата. Миндалевидное же навершие украшал фиолетовый камень овальной формы – крупный, не менее двенадцати карат.

Узкий клинок ромбовидного сечения с овальным клеймом мастера был выполнен из прекрасной стали, и по нему, словно плющ, вилась выгравированная надпись на латинском: «Отпускаю твою душу».

Рассматривая клинок, Феликс увидел едва заметную тонкую тёмную полосу у основания клинка. Его зрачки расширились, заполняя синеву глаз сплошной вязкой чернотой, будто сработал зум-объектив фотокамеры. И фрагмент кинжала увеличился, открываясь в мельчайших деталях. В зазор между рукояткой и клинком затекла и засохла какая-то чёрная жидкость. Пододвинув к себе вторую чашку Петри, Феликс взял тонкую иглу и принялся выскрести ею жидкость. Игла заходила под рукоять больше чем на половину и извлекала оттуда множество засохших частиц. В результате их оказалось столько, что покрылось всё дно чашки. Даже в таком виде засохшая жидкость напоминала кровь, и Феликс не сомневался, что это именно она и есть.

Закончив, он накрыл чашку крышкой и посмотрел на часы. Меньше часа оставалось до открытия агентства. Убрал в ящик стола всё, за исключением пластиковых чашек и кинжала, Феликс встал и подошёл к холодильнику. На верхней полке лежали бутылки красного сухого вина, на нижней и в ящиках – кокосовые орехи. Выбрав пару, мужчина набрал комбинацию на кодовой панели шкафчика с посудой и достал кубок. Наполнив его на четверть молоком, Феликс взял откупоренную бутылку вина, стоявшую на дверце холодильника, и долил до половины. Сделав пару глотков, он поставил кубок на стол и стал переодеваться. Халат отправился на вешалку в шкаф, его сменил темно-коричневый костюм с белой рубашкой. Тщательно зачесав назад волосы, Феликс скрепил их на затылке в хвост золотым зажимом, ещё раз провёл ладонью, проверяя, достаточно ли ровно и гладко лежат пряди, после поднял жалюзи и открыл окно.

Как не сопротивлялась ночь наступлению рассвета, спрятанное облаками солнце всё равно разогнало тьму. Тихое пасмурное утро, светло-серое с голубым, разлилось по улицам, крышам и асфальту.

Включив свет в кабинете, Феликс пошёл в секретарскую. Вернув подсохшее полотенце в душевую, он сел на гостевой диванчик и устремил взгляд в сумеречное пространство, думая о кинжале. Без пяти девять в дверном замке заворочался ключ и на пороге показался Никанор Потапович. Что-то бормоча себе под нос, он не глядя нащупал выключатель. Вспыхнули лампы, и старик вздрогнул, увидав неподвижно сидящую фигуру на диване.

– Фуй! Сердешный! Напугал в усмерть! Чего так ранехонько явился? Али с ночи тута?

– Так получилось, что раньше приехал. Арина где?

– В магазин зашла по дороге. На кухню нам хлеба надо, сыра, сливки да сахар кончаются.

А ты чего задумчивый такой?

– Дело тебе привёз. На разнюхивание.

– Начина-а-ается! – недовольно протянул Никанор. – Опять! Гадость всякую!

– Всего-навсего земля.

– Грязь небось какая-то?

– Земля. Просто земля.

– Что ж там интересного-то, в просто земле?

– Вот мы и узнаем, есть чего или нет.

Глава 10

Когда все были в сборе, Феликс велел коллективу идти в главный офис и занять свои рабочие места. Предвкушая интересные события, сотрудники поторопились рассестись за столами и как один уставились на своего директора. А тот ушёл в кабинет и вернулся с кинжалом в руках. Пересказав историю обретения этого антикварного предмета армейским товарищем Сабуркина, Феликс перешёл непосредственно к кинжалу, рассказав, что такое мизерикордия и для чего такое оружие предназначалось.

– Стальной клинок, золотая рукоять с изумрудами и рубинами, в навершии – фиолетовая шпинель. Кинжал двенадцатого века, сделан во Франции, в идеальном состоянии, но навершие в районе шпинели подвергалось небольшой реставрации сравнительно недавно, скорее всего в прошлом веке.

В шестидесятых годах данный кинжал был украден из Русского музея в Петербурге, дальнейшая его судьба до недавнего момента была неизвестна. И нам предстоит выяснить, с чьей помощью он пропал, где путешествовал и каким образом оказался в подполье у товарища Сабуркина – Анатолия. Похоже, этим кинжалом было совершено убийство, вероятно – ритуальное, ведь чтобы просто заколоть человека, есть масса орудий попроще, не обязательно выделяться с антикварной мизерикордией. Вот такие вводные. Поздравляю нас с началом третьего дела.

Сотрудники переглянулись и неуверенно, вразнобой захлопали.

– И с чего же начинать? – поинтересовалась Алевтина. – В Питер ехать?

– Скорее всего, придётся, – кивнул Феликс. – Поднимем материалы уголовного дела, побеседуем с людьми, если кто живой остался.

– А отсюда мы это всё не сможем выяснить?

– Аля, ты не хочешь ехать в Питер?

– Там погода небось ужасная.

– У нас тут тоже не Греция, оденетесь потеплее.

– И когда стартуем?

– Пока не знаю. Здесь ещё пара дел имеется. Надо побывать на месте обнаружения кинжала, а после определимся с датой. Теперь пока что все свободны, а Никанора Потаповича попрошу в мой кабинет.

Феликс подошёл к двери с бронзовой табличкой «Нежинский Феликс Эдуардович. Директор» и приглашающим жестом распахнул её. Сокрушенно вздыхая и качая лохматой головой, старик пошаркал в кабинет.

– Что ж, – произнесла Арина, когда за дедушкой закрылась дверь, – кажется, интересное будет дело. И кинжал такой красивый. Мез... миз... как он называется?

– Мизерикордия, – сказал Сабуркин. – Кинжал милосердия. Ритуальное убийство, надо же.

– Ещё не однозначно, – подал голос Гера. Подперев кулаком подбородок, молодой человек сидел за столом у окна, задумчиво глядя на дверь кабинета. – Феликс только предположил.

– А если он прав? – не сдавался Валентин. Ему почему-то пришло по душе именно версия ритуального убийства. – Это ж что получается, сатанисты поработали?

– Почему чуть что, сразу сатанисты, – поморщилась Алевтина Михайловна. – Можно подумать, никто кроме них больше не практикует ритуальных жертвоприношений. Что за ограниченность, в самом-то деле.

– Ой, ну прощения просим! – развёл руками Сабуркин. – Не сильные мы специалисты в козлорогих извращенцах.

– Извращенцы – это же вроде не сатанисты? – уточнил Гера. – Или одно другому не мешает?

– Этим точно не мешает, – проворчал Валентин. – Распустили народ, творят теперь что хотят.

– Пускай начнётся расследование, – вмешалась Арина, – там и разберёмся. Чего попусту гадать. Хотите кофе? Я сливок сегодня купила и отличного свежего сыра.

– Хорошая идея, – кивнул Сабуркин, поднимаясь.

– Я бы чаю выпил. – Гера тоже встал из-за стола.

Все вместе они вышли из главного офиса.

А в кабинете тем временем Никанор препирался с директором:

– Как эту пыль разнохивать прикажешь? – Старик тыкал пальцем в чашку с сухой землёй. – Враз же нос забьётся, чихну – и нет твоих улик!

– Можно её намочить.

Никанор не ответил, продолжая рассматривать содержимое чашки с недовольным видом.

– Хочу тебе напомнить, – в голосе Феликса зазвучали металлические нотки, – что ты у нас единственный оборотень в коллективе. И в агентство я тебя взял не только полы намывать да пыль протирать. Поэтому, видишь ли...

– Ты за горло-то меня не бери! – огрызнулся Никанор. – Сами хваткие! Ты смотри, взял моду чуть что насадать на дедушку, давление оказывать! Думаю я, как её намочить, чтоб не перелить да не расквасить в жижу!

– В офисе на подоконнике стоит распылитель воды для цветов.

– Прыскалка, что ли?

– Именно. Сейчас принесу, и набрызгай сколько тебе надо, с аптекарской точностью.

Феликс вышел, а Никанор так и остался стоять у стола, поглядывая то на чашки Петри, то на лежащий рядом кинжал.

Вернувшись, Феликс протянул распылитель Никанору, предоставив ему возможность самостоятельно увлажнять землю. Пару раз побрызгав в воздух и проверив, как работает поршень, старик придвинул чашку на край стола, чтобы больше вода никуда не попала. Смочив землю до нужной, по его мнению, кондиции, Никанор дал воде впитаться, после взял чашку и поднёс к подбородку. Пару раз вдохнув-выдохнув, старик поводил носом над чашкой, словно улавливал поднимающиеся вверх невидимые струи. На миг сквозь морщины проступило нечто звериное, волчье; глаза цвета лесного ореха пожелтели до янтарной прозрачности, а зрачки стали вертикальными.

Наблюдая за ним, Феликс отметил, что даже в краткие моменты частичной трансформации Никанор словно становится моложе и сильнее, а когда возвращался в исходное состояние, то снова прятался в морщины, очки и стариковское брюзжание.

Поставив чашку обратно на стол, Никанор развернулся к Феликсу и пожал плечами:

– Земля как земля. Песок, глина, чернозём. Будто ковшом её снизу доверху взбаламутили и сюда насыпали.

– И всё? Больше ничего?

– Ничего. А там чего такое? – указал старик на вторую чашку Петри. – Давай уж заодно разнохаю.

– Позже. Там надо восстанавливать до жидкости. И не водой восстанавливать. Разнохай-ка сам кинжал, может, на нём что-то любопытное сохранилось. Только не порежься.

– Поучи меня ещё!

Никанор положил мизерикордию на бумагу, взялся за лист с двух сторон, поднёс к лицу и слегка поводил из стороны в сторону, «раскачивая» запах. Полуприкрыв глаза, он пару раз глубоко вдохнул и произнёс:

– Мёдом пахнет... хотя нет... воском. И аспидом ещё.

– Что за аспид?

– Гадюка.

– А воск какой, можешь распознать?

Никанор снова покачал листом с кинжалом и ответил:

– От северных пчёл. Очень слабый след, еле слышный.

– Больше ничего?

– Ничего. И это-то, знаешь ли, мил человек, не всякой собаке по носу! Волк и тот вряд ли разберётся! Только я посильнее в этом деле буду!

– Понимаю, ценю и уважаю. Ты ценную информацию добыл.

В этот момент дверь приоткрылась, в кабинет заглянул Сабуркин и доложил, что на про-
воде Анатолий.

Глава 11

Взяв мобильник Валентина, Феликс поприветствовал Анатолия и спросил, отчего тот не позвонил ему напрямую.

– Да по привычке Валю набрал, – ответил он. – Значит так. Предложил родителям поехать на оптовый рынок с зятем, мол, день у него свободный и он с машиной в их распоряжении. Продукты родители выбирают тщательно, закупаются долго, так что полдня дом в вашем распоряжении. Где-то через час они уедут, и можем выдвигаться. Пока доберёмся...

– Хорошо, я понял. Вы на машине, или вас забрать?

– На машине. Давайте знаете где с вами встретимся...

Анатолий принялся обрисовывать маршрут и место пересечения. Феликс его выслушал, сказал, что немедленно выезжает, и вернул телефон Сабуркину.

– Так, сейчас еду осматривать дом. Валя, Никанор, давайте со мной. Не уверен, что пригодитесь, но на всякий случай будете рядом.

– Есть! – козырнул Сабуркин.

В секретарской Никанор задержался проинструктировать расположившихся за его столом сотрудников: всё за собой убрать, кружки помыть, да не просто сполоснуть, а хорошенько вымыть, и стол протереть сначала влажной тряпкой, потом насухо...

Валентин с Феликсом вышли на крыльцо, и Феликс спросил:

– Как ты себя чувствуешь? Выглядишь вроде хорошо.

– Как ничего и не было. Только будто пустота вот тут, в макушке.

– Возможно, приступ связан с грозой, которая собиралась, но так и не собралась. Сегодня вспышек нет, небо спокойное – и ты в порядке. Последи за своим состоянием в преддверии грозы, начнёт ли что-нибудь меняться. Главное – понять, отследить, что может провоцировать такие приступы. Там придумаем что делать.

– Будет сделано, – кивнул Сабуркин.

Из особняка показался Никанор, и все вместе они направились к машине Феликса. Старик расположился на заднем сидении, Валя сел впереди, и «Ауди S8» взяла курс на Каширское шоссе.

На выезде из города к ним присоединился чёрный джип Анатолия и поехал впереди, показывая дорогу.

Весь путь до посёлка под названием Озерцы занял почти два часа. Никанор уже начал ворчать, но джип, наконец, свернул с трассы к поселковым домам, огороженным практически одинаковыми серыми заборами. Машины затрясло на разбитой дороге, которая вскоре и вовсе сменилась ухабистой земляной. Даже не пытаюсь объезжать ямы с рытвинами, Феликс следовал за джипом, поглядывая по сторонам.

Озерцы представляли собой довольно печальное зрелище. Было видно, что не так давно это был крупный, живой посёлок, имелся даже полуразвалившийся дом культуры, но лучшие времена миновали. То и дело попадались брошенные дома с заколоченными окнами, в округе царил запустение, даже редкие прохожие – и те выглядели брошенными.

Джип подъехал к относительно крепкому одноэтажному дому с черепичной крышей и остановился у высокого, метра два – не меньше, забора. Следом затормозила «Ауди». Пассажиры обеих машин вышли. Сабуркин с Толей пожали друг другу руки, и Феликс представил Анатолию своего сотрудника Никанора Потаповича. После впечатления, которое при первом знакомстве произвёл на Толю сам Феликс, тот уже больше ничему не удивлялся и деревенского вида пенсионер в качестве сотрудника детективного агентства вопросов тоже не вызвал.

Анатолий открыл калитку и впустил гостей во двор. Большой участок с садом-огородом даже в пору глубокой осени выглядел ухоженным. Сам дом, хоть и старый, но выкрашенный свежей бежевой краской, тоже смотрелся достойно.

Показалось, что в двери не менее пяти замков, так долго Толя гремел ключами, открывая их один за другим. Когда дверь наконец-то отворилась, он шагнул за порог и включил в прихожей свет.

– Не разувайтесь, проходите так.

Гости вытерли обувь о половик и проследовали за хозяином через кухню и комнату к кладовой. Толя распахнул деревянную дверь, щёлкнул выключателем, и взорам предстала комната от силы три на два метра с рядами полок, заставленных банками по всему периметру. С левой стороны пол был забетонирован, в бетонном квадрате находилась деревянная крышка погреба, остальной частью пола служила слегка разрытая земля. Помещение располагалось сантиметров на тридцать ниже порога, и вниз вела одна широкая ступенька.

Окинув взглядом эту картину, Феликс произнёс:

– Странное архитектурное решение.

– Не мы строили, – ответил Толя, – у прежних хозяев покупали. Мои не захотели переделывать, их устраивает.

– Ясно. Анатолий, можете сейчас нас оставить? Мы должны сосредоточиться при осмотре, иначе можем упустить детали.

– Да-да, – торопливо закивал он. – Буду на кухне, крикнете, как закончите.

Толя ушёл, а Феликс спустился в кладовую, поднял крышку погреба и заглянул внутрь. Неглубокий погреб, похожий на большую коробку, был целиком забетонирован и хранил ящики с картошкой и луком.

– Валя, попробуй потянуть из земли металл. Сможешь, или тяжело тебе будет после вчерашнего?

– Не должно. – Сабуркин тоже спустился вниз. – Говорю же, нормально всё со мной, как новый.

– Я тебе не помешаю?

– Нет, если там и будешь стоять.

Пройдясь по земляному полу, Валентин остановился, склонив голову, раскрыл ладони и опустил руки. Никанор, стоявший в дверях, и Феликс – у крышки погреба, внимательно наблюдали за ним. Сначала ничего не произошло, но вскоре лицо Сабуркина покраснело, на лбу выступили бисеринки пота, словно им овладело некое сильнейшее внутреннее напряжение, пальцы рук стали подрагивать, и из земли начали вылетать мелкие железные предметы. Не долетая до рук Валентина, они зависали в воздухе, сантиметрах в пяти от его ладоней.

Вскоре краснота стала сходить с лица. Сабуркин расслабил пальцы, тряхнул кистями рук, и на землю посыпался металлический мусор. Им оказались несколько монет советских времён, пара бутылочных крышек, женская заколка-невидимка, пара ржавых гвоздей да несколько спиралей от бельевых прищепок.

– Не густо, – сказал Феликс. – Никанор, давай-ка ты теперь посмотри.

Валю в кладовке сменил старик. Тут уж Феликсу пришлось выйти – Никанору он мешал. Походив кругами по кладовой, заглянув в каждый угол, осмотрев полки с банками, Никанор присел на корточки возле добытого металла и понемногу стал разрывать землю, втягивая воздух ноздрями.

Но сколько Никанор не обследовал кладовую, ничего, выходящего за рамки обычного набора запахов деревенской кладовки-погреба, не обнаружил. Даже людей, сюда заходивших, по запахам описал – тоже никого экстраординарного.

– Хм-м-м... – сказал Феликс. – Ладно, будем думать. Идёмте.

Они выключили свет в кладовой, закрыли дверь и пошли на кухню, где у открытого окна курил Анатолий. Увидав детективов, он затушил окурок и поинтересовался:

– Ну как? Нашли улики?

– Нашли информацию к размышлению, – уклончиво ответил Феликс. – Теперь будем думать. Всё, давайте прощаться, мы поехали.

– Дайте ещё две минуты. Пару слов хочу Вале сказать. Это так, по нашим делам.

– Конечно, ждём на улице.

Феликс с Никанором вышли из дома, за ограду, и старик закурил.

– За что зацепляться-то будем, сердешный?

– Есть уже за что, не переживай.

Калитка в заборе одного из домов напротив приоткрылась и выпустила пожилую женщину. Поглядев на чужаков, она решительно направилась к ним. Невысокая, полная, в шерстяном платке и мужской куртке поверх халата, женщина подошла к Никанору с Феликсом и поинтересовалась, не случилось ли чего у Николаевых.

– Нет, всё в порядке у них, – ответил Феликс. – Мы из строительной фирмы, обсуждали стройматериалы для ремонта.

Женщина окинула взглядом его фигуру в строгом костюме, покосилась на старика рядом, покивала, но уходить не стала.

– А что тут у вас, милая, интересного вообще в округе? – спросил Никанор Потапович. – Что за дела да за события происходят?

– Дурные тут события, да дела скверные, – понизив голос до громкого шёпота, ответила она, и в мутноватых глазах неопределённого цвета блеснул диковатый огонёк. – Призраки маяются, ходят, страдают души растревоженные, беспокойно им.

– Отчего же это им беспокойно? – Докурив, Никанор бросил окурок на землю и аккуратно затоптал его. – Кто разбередил?

Женщина подвинулась к нему вплотную и прошептала прямо в лицо:

– Кладбище тут было. Негоже на погосте дома строить, никому покоя не видать, никому!

Тут из дома вышли Анатолий с Сабуркиным. Женщина бросила в их сторону недовольный взгляд, отвернулась и заторопилась к своей калитке, не попрощавшись.

– Что от вас хотела эта чокнутая? – спросил Толя, подходя к машинам.

– Да ничего, – ответил Феликс, – просто интересно ей стало, кто к вам приехал.

– Что бы она вам ни наболтала, ничему не верьте – съехавшая баба. Одни проблемы от такого соседства.

– Ничего, всё в порядке. Скажите, Толя, а что, на месте этого посёлка раньше было кладбище?

– Ходят такие дурацкие слухи, – поморщился он, – что в годах семидесятых сюда частично заходил старый погост, но по мне так это всё фантазии бесноватых бабок. Даже если и заходил, что тут такого? Можно подумать, города не на костях построены. Столько народу за века померло, в пять слоёв повсюду небось захоронено, и ничего, живые живут – не знают, ни о чём не переживают. А стоит кому-то слух пустить, и всё – начинаются басни.

– Согласен, – сказал Феликс. – Мы поехали, будем на связи. Если что, звоните мне напрямую.

Они пожали друг другу руки и расселись по машинам. Выезжая на трассу, Феликс сказал:

– Довезу вас до города и отправлю в агентство на такси. Сам поеду домой, а то со вчерашнего дня там не был.

– Конечно, – закивал Никанор, – езжай, отдыхай, сами с хозяйством справимся.

Тут зазвонил мобильный Феликса – вызов был от Германа.

– Слушаю.

– Феликс, у нас посетитель с делом. Без тебя не стали расспрашивать подробности. Ты приедешь, или сказать, чтобы завтра пришёл?

– Часа через полтора буду. – Отключившись, Феликс сказал своим пассажирам: – Домой отменяется. Едем в агентство, у нас клиент.

Глава 12

На гостевом диване в секретарской дожидался крепко сбитый мужчина лет пятидесяти в джинсах и свитере болотного цвета. Увидав вошедшую тройцу, он сходу определил главного, поднялся, протягивая Феликсу руку, остальным лишь кивнул. Представившись Борисом Евгеньевичем, он сразу приступил к изложению своего дела.

– Мать моя замуж собралась! – выпалил, обводя многозначительным взглядом всё собрание. Собрание ответило молчанием, ожидая продолжения. – Восьмой десяток, а туда же – в ЗАГС наострилась, невеста выискалась!

И замолчал, глядя на сотрудников. Феликс вопросительно приподнял брови, а Алевтина постаралась помочь:

– За молодого альфонса, что ли?

– Да нет, такой же старый дурак, сосед её по даче! Участки у них напротив, вот и снюхались! Сначала чай вместе гоняли, теперь женихаться вздумали!

– Так это же прекрасно, – заулыбалась Аля. – Люди в любом возрасте хотят быть счастливыми.

– И я не понял проблемы, – пожал плечами Сабуркин. – Что в этом страшного-то?

– Как что? Там же детишки с дедовской стороны мигом к нашему имуществу подскочат!

– Вы ж сказали, у деда дача есть. Вроде не бездомный.

– Да что там эта халупа деревянная против нашего кирпичного дома! – раздражённо отмахнулся Борис Евгеньевич. – Да и в городе у них квартирка тоже так себе. Ютятся в двушке панельной всей толпой – сын, невестка да дочка школьница. Ещё и журналисты они какие-то там газетные, а все эти писаки поголовно алкаши да наркоманы – вмиг к нашему добру пристроятся и промотают!

– А есть что проматывать? – сложив руки на груди, Алевтина Михайловна поджала губы, с прищуром глядя на посетителя.

– А как же! – воскликнул он. – У меня автосервис, у жены магазин продуктовый, пусть небольшой, но бизнес хорошо идёт. Две квартиры – в одной живём, другую сдаём. Нормально у нас всё, не бедствуем, да вот только чужую ораву кормить не нанимались!

Высунувшись из кухни, Никанор Потапович послушал разговор и скрылся обратно, оставив дверь открытой.

– Вообще-то ваши дети наследники первой очереди, – сказал Герман. – Причём тут дети будущего мужа вашей мамы? В конце концов, можете составить завещание или дарственную, в суде их очень сложно будет оспорить.

– Сын с дочкой далеко живут, на Сахалине, – поморщился Борис Евгеньевич. – Только прочухают про завещание, мигом примчатся и быстренько нас всех тут изведут, лишь бы до наследства поскорее добраться! Знаю я их!

– Конкретно от нас вы что хотите? – подал голос Феликс.

– Чтобы вы на эту семейку компромата насобирали!

– Какого именно компромата?

– Любого! Лишь бы у матери глаза открылись, кого она к нам пристроить собирается!

– А если семья окажется приличной и не к чему будет придирааться?

– Не окажется! Всегда найдётся, за что зацепиться! В крайнем случае, я вам приплачу, чтобы нашлось!

– Иными словами, вы нам предлагаете этот компромат сфабриковать? – уточнил Феликс.

– Называйте как хотите! Лишь бы мать успокоилась с загсами этими! Придумала тоже, на старости лет...

На бесстрастное лицо директора агентства «ЭФ» легла тень брезгливой скуки. Увидев это, Алевтина шумно вздохнула и сказала:

– Такими делами мы не занимаемся, уж извиняйте.

– Что значит – не занимаетесь? Вы ж детективное агентство – вот и делайте, что вам говорят! Ищите, копайте, собирайте!

– У нас на вывеске при входе написано: «Частный розыск. Помощь в беде». Мы в беде помогаем, а не создаём беду, – повторила Аля слова Феликса, уже однажды сказанные другому посетителю.

– Обратитесь в другое агентство, – поддержал Гера. – А сейчас простите, рабочий день окончен, мы закрываемся.

– Ты ж смотри, какие выискались! – с кривой ухмылкой Борис Евгеньевич встал с дивана. – Ну ничего, я вам устрою!

И с этим покинул секретарскую, хлопнув дверью.

– Не меняются они, эти мелкие лавочки, – произнёс Феликс. – Через века – одни и те же. Значит так, сейчас разъезжаемся по домам. Заданий пока никаких нет, отдыхайте. Гера, а я сегодня, пожалуй, позвоню твоей подруге.

– Какой?

– Инне, будущему врачу-реаниматологу. Она в городе, никуда не уехала?

– Да вроде нет. А что, есть для неё дело?

– Намечается. Хочу восстановить засохшую кровь с кинжала, понадобится её помощь.

– Звони, конечно. Думаю, она рада будет помочь. Сейчас позвонишь?

– По дороге. Хочу домой наконец добраться. Давайте, всем счастливо, до завтра.

Феликс ушёл, а сотрудники принялись неторопливо собирать свои вещи, попутно прибираясь в секретарской.

Проехав почти половину пути, «Ауди» встала в пробку, и Феликс достал телефон, чтобы позвонить Инне.

– Да, Феликс, вечер добрый, рада слышать! – Голос девушки прозвучал бодро и весело, словно она только и ждала этого звонка.

Поприветствовав её, Феликс в двух словах озвучил свою просьбу.

– Восстановить сухую кровь, при этом не разбавляя её?

– Именно.

– А чья кровь?

– Предположительно человеческая, но может быть и животного, птицы.

– Как срочно это нужно?

– Желательно завтра с утра уже заняться.

– Хорошо, я подумаю. Часиков в девять – десять звякну, нормально?

– Можешь звякать в любое время, начиная с пяти утра.

Мужчина улыбнулся в трубку, и они попрощались.

На удачу, по дороге больше пробок не встретилось, но добрался домой Феликс всё равно уже в восьмом часу вечера. Поставив машину на парковку, он зашёл в холл подъезда и приветственно кивнул охраннику, сказав уже привычное:

– Что, Алексей, сменщика тебе так и не нашли?

– Представьте себе, нет, – с сожалением ответил охранник. – Должен был вроде парень один прийти и не пришёл. Почему не хотят на такую хорошую работу, не понимаю, зарплата ведь приличная. А ещё говорят – кризис, безработица. Враки это всё.

– Бывает. Знаешь, говорят иногда, что место будто заколдованное. Ко мне никто не приходил?

– Да нет... А! Приходил! Какая-то дама.

– Дама? – Феликс замедлил шаг и вернулся. – Какая дама? Когда?

– Да вот буквально с час тому назад. Странная какая-то особа. Постояла на пороге, спросила, тут ли вы живете, и ушла. Всё топталась в дверях, но не проходила, будто её что-то не пускало.

Феликс бросил быстрый взгляд на дальний угол стола за застеклённой конторкой. Там, словно примороженный, стоял на острие клинка небольшой серебряный кинжал с рукояткой, увитой стеблем розы.

– Молоденькая, такой... модельной внешности. Не знаю, как точнее выразиться. Фигура такая... – охранник очертил в воздухе контур то ли вазы, то ли гитары. – Ноги длинные, прям вот отсюда, – он коснулся ребром ладони своей груди. – Брюки на ней в обтяжку, куртка короткая, кожаная, волосы длинные собраны замысловато, и такие большие заколки, вроде гребней, причёску держат. И черные очки на лице. Что в темноте в черных очках видно – не понятно.

– Волосы какого цвета?

– Коричневые вроде, немного красными кажутся.

– Ясно, спасибо.

Феликс снова пошёл в лифтовую.

– Что ей сказать, если снова придёт? – крикнул ему вслед Алексей.

– Она не придёт! – донеслось в ответ.

Квартира встретила хозяина тишиной. Пройдясь по комнатам и не обнаружив крысы с вороном, Феликс отправился на кухню и приготовил большой бокал кокосового молока с вином, добавив на этот раз вина больше обычного. По пути в гостиную он бросил в гардеробную пиджак, расстегнул рубашку и, ступая босиком по старинному шёлковому ковру, подошёл к своему любимому креслу. Поставив бокал на круглый стол рядом, Феликс включил напольный светильник, посмотрел по сторонам, словно проверяя, все ли предметы на месте, после взял телефон, сел в кресло и набрал номер Дааны.

– Здравствуй, – ответил женский голос, похожий на текучий мёд. – А мы тебя потеряли.

– Я нашёлся, – произнёс он, рассеянно глядя в пространство. Перед мысленным взором возникли солнечные лучи с крутящимися в них сверкающими пылинками, копна волос, чьи пряди так похожи на длинную медную стружку, и глаза диковинного разреза и странного цвета – словно в чистой воде соединили весеннюю зелень с золотыми блёстками. – Мои питомцы к тебе не заглядывали?

– Заглядывали, – улыбнулся голос. – Только что ушли. Они хотят, чтобы я купила им мобильный телефон. Говорят, что от тебя этого не добьёшься. Они на тебя жаловались.

– Купи им сразу ноутбук, эти ребята далеко пойдут. Возможно, даже найдут в сети работу. Хотя вероятнее всего, они пойдут по пути интернет-мошенничества и неплохо в этом деле преуспеют, – усмехнулся Феликс. – У агентства новое дело, так что снова иной раз придется не ночевать дома. А что ещё остаётся этим склочным созданиям? Только жаловаться.

– Они хотят, чтобы ты им сообщал, если не придёшь, и иногда, что с тобой всё в порядке.

– Порой мне кажется, что я женат. Или ко мне приставлена хлопотливая нянька.

Даана рассмеялась и сказала:

– Мы давно не виделись, Феликс. С тех пор, как ты вернулся из Греции. Может, съездим куда-нибудь? Просто так, прогулки ради.

– Можно, но не сейчас. Боюсь, новое дело займёт меня полностью.

– Любопытное дело?

– Надеюсь. По крайней мере, начало обещающее.

– Понадобится помощь – всегда можешь обратиться. Я буду рада посодействовать.

– Благодарю. Приходи просто так, без приглашения. Ты же всё равно знаешь, где я и чем занят.

– Знаю, – снова тепло улыбнулся голос. – Доброй ночи, Феликс.

Повесив трубку, он допил свой напиток, после встал и прошёлся по комнатам. Отодвигая портьеры, Феликс осмотрел окна. Во внутренней части оконных рам поблёскивали тусклым серебром шляпки гвоздей и лежало по два медальона размером с десятирублёвую монету с мельчайшим выгравированным текстом.

Опустив жалюзи и задёрнув плотнее занавески, Феликс пошёл в спальню.

Глава 13

Из глубины утреннего сна Феликса выдернуло ощущение чьего-то постороннего присутствия поблизости. Открыв глаза, он увидел крысу с вороном, сидящих на пороге комнаты. Сидели они непривычно тихо, бок о бок, и сверлили его взглядами. Мужчина резко поднялся и сел на краю кровати.

– В чём дело, что случилось?

– К тебе этой ночью никто не заходил? – сдавленно проскрипел Паблито.

– Нет.

– Мы кое-что видели, – пискнул Дон Вито.

– Что? Не тяните.

– Мы были на улице, во дворе, – торопливо заговорил крыс, – собирались к тебе заходить, как вдруг увидели это...

– Я увидел! – поправил ворон. – С фонаря! Ты бы снизу не заметил!

– Да-да, ты увидел, ты. Так вот, между окном и балконной дверью гостиной находилась женщина. Она была как ящерица на стене. И явно пыталась попасть внутрь, но её словно что-то не пускало. А потом она спустилась вниз...

– Вниз головой! – с ужасом в голосе добавил Паблито.

– ... спрыгнула на асфальт и пошла за угол дома.

– А я полетел за ней! Там она села в машину и уехала!

– За руль села, или в машине ещё кто-то находился? – спросил Феликс.

– За руль!

– На женщине была короткая кожаная куртка?

– Да!

– И что вас так напугало? Я ведь тоже передвигаюсь по стенам дома. Как ящерица.

– Но ты не спускаешься вниз головой!

– А... Ну да, это очень страшно, понимаю. – Феликс не сдержал улыбки.

– Кто это? Ты её знаешь?

– Знаю.

– Что ей надо?

– Соскучилась, наверное. – Феликс встал, выпрямляясь во весь рост, потянулся, разминая тело, и взял с прикроватного столика чёрный шёлковый халат. – Идёмте на кухню, приготовлю вам завтрак. Будете яичницу?

– Да нам после пережитого и кусок не полезет!

– А я вот почему-то уверен в обратном, – усмехнулся мужчина, завязывая пояс.

Он разбивал на сковороду третье яйцо, когда позвонила Инна. Прижимая плечом мобильник к уху, Феликс ответил, не прекращая готовить.

– Доброе утро! – Голос девушки как всегда звучал жизнерадостно, словно каждая минута в любое время суток добавляла ей оптимизма. – В общем, Феликс, для ваших нужд скорее всего подойдёт обычный физраствор. Подвезите ваш материал, я разбавлю.

– Инна, я хотел бы это сделать сам, у себя в агентстве.

– Нет проблем. Я выдам вам «ядерный чемоданчик» со всем необходимым. Сколько у вас этого материала? Мне надо рассчитать дозу раствора.

– В один слой покрыто всё дно чашки Петри.

– Ого! Это ж сколько кровищи было!

– Наверное, много. – Феликс накрыл сковороду крышкой и выключил плиту.

– Ладно, сейчас всё соберу, и подъезжайте где-то через час к Боткинской больнице, к центральной проходной. Годится?

– Да, но могу задержаться. Не знаю, как в городе с пробками.

– Ничего страшного. Просто позвоните мне от шлагбаума, я к вам выйду.

Отложив телефон, Феликс достал из буфета пару старинных расписных тарелок лиможского фарфора и произнёс, задумчиво глядя на посуду:

– Надо бы купить для вас что-нибудь попроще, раз уж ваши завтраки на моей кухне становятся традицией.

– Из собачьих мисок не желаем есть! – каркнул Паблито.

– Что-нибудь скромненькое, чистенькое, беленькое вполне подойдёт, – торопливо проговорил Дон Вито. Вытянувшись столбиком, крыс вдохновенно смотрел на сковородку, поводя острым носиком. – Ах, какой дивный, дивный аромат!

Сняв крышку, Феликс разделил яичницу поровну, разложил по тарелкам, поставил на пол и пошёл в ванную.

Принявшись за свой завтрак, ворон с крысой некоторое время молчали, затем Дон Вито произнёс, аккуратно подбирая с пола упавшие кусочки:

– Ты не знаешь, как связаться с теми птицами-оборотнями?

– Петром и Павлом? Сам о них думаю. Бывал в их компании, видел особняк с офисом, но мы туда на машине ездили. Да и Феликс находился в таком состоянии, что я ехал под сидением, боялся, что разобьёмся. Так что дороги не знаю. Нам нужен телефон, Вито, нам очень нужен телефон, а все номера украдём из аппарата Феликса.

– Знаю, но негде пока взять.

– Может, Даане рассказать про эту вампиршу?

– Лучше Петру с Павлом.

– А сам Феликс, думаешь, не расскажет?

– Не уверен.

– Она может быть опасна?

– Не знаю. Но я не хочу, чтобы что-то угрожало нашему миру.

– Миру?

– Да, миру, в котором есть ты, я и Феликс. И ещё его агентство.

– Надо подумать.

– Надо.

Тут послышались шаги Феликса, и они замолчали, утыкаясь в тарелки. Мужчина появился в дверном проёме уже одетым и готовым к выходу. Окинув взглядом его статную фигуру в темно-синем костюме и рубашке цвета слоновой кости, Дон Вито сказал:

– Дорогой, а не пора ли накидывать верхнюю одежду? Пальтишко какое-нибудь, хотя бы лёгонькое? Ты же в холодные сезоны всегда так делаешь, чтобы среди людей не выделяться. Погода на улице неприятная.

– Ты прав, что-то я забылся на этот счёт.

Феликс ушёл и вернулся в чёрном полупальто строгого классического кроя.

– Так-то лучше, – закивал крыс. – Удачного тебе дня.

– Благодарю. Вы здесь будете или уйдёте куда?

– Здесь. Можешь закрыть все окна хорошенько...

– Очень хорошенько! – поддержал Паблито.

– Уже закрыл. В курсе, что вы боитесь вампиров. Хотите – сидите в квартире, надеюсь, сегодня не задержусь.

Когда за ним захлопнулась входная дверь, ворон с крысой в задумчивом молчании продолжили свой неторопливый завтрак.

Подъезжая к Боткинской больнице, Феликс набрал номер Инны и сказал, что через минуту будет у проходной.

– Отлично! У меня всё готово, выхожу!

Поставив машину неподалёку, Феликс прошёлся к проходной, остановился напротив шлагбаума и посмотрел на дорогу, ведущую на больничную территорию. На улице стоял промозглый холод с редкими, резкими порывами ветра, а беспросветные черные тучи обещали скорее снег, чем дождь. На дороге показалась высокая стройная девушка в длинном фиолетовом пальто, наброшенном поверх медицинской формы. Она несла объёмный целлофановый пакет. Феликс помахал ей рукой, девушка махнула в ответ.

Выйдя за шлагбаум, она протянула мужчине ладонь, как для рукопожатия, но он развернул её руку и поцеловал запястье.

– Боже, мне ещё никогда не целовали руку! – расхохоталась Инна. – Непривычное ощущение!

– Но не сказать, что неприятное? – На губах Феликса заиграла лёгкая улыбка.

– Не сказать, верно! Где поговорим – здесь или отойдём?

– Присядем в машину, вон она стоит. – Феликс указал на темно-зелёную «Ауди».

Они сели в салон: Феликс за руль, Инна на пассажирское сидение рядом, и девушка достала из пакета небольшой перевозной бокс, напоминающий мягкую сумку-саквояж синего цвета. Открыв его, она стала поочерёдно извлекать собранный комплект.

– Значит так, смотрите. Вот бутылка с физраствором – десяти миллилитров вам должно хватить. Это – автоматический дозатор, – она показала небольшое устройство, напоминающие пластмассовый шприц и авторучку одновременно, – здесь стерильные наконечники к нему. Дозатором будете по капле вливать в материал физраствор до нужной вам кондиции. Дальше это – петли, будете ими размешивать состав, – Инна достала бумажную упаковку пластмассовых спиц с круглым наконечником. – Стерильные пробирки – в них поместите полученный раствор, перельёте всё тем же дозатором, в чашке Петри лучше не оставлять. Так, ещё стерильная хирургическая салфетка – на ней будете проводить всю операцию, и комплект перчаток. Полученный раствор храните в закупоренной пробирке в холодильнике при температуре четыре градуса. Если понадобится транспортировка, то в боксе перевозите при такой же температуре. Держите.

Инна сложила всё обратно в бокс, закрыла крышку и протянула Феликсу.

– Реши, пожалуйста, как я смогу тебя отблагодарить, – сказал он, принимая бокс. – У тебя есть время до вечера, максимум – до завтра.

Рассмеявшись, девушка покачала головой:

– После подаренного вами мотоцикла я стала осторожней в своих желаниях. Удачи вам, Феликс, звоните, если что.

Она вышла из машины и быстрым шагом направилась обратно к проходной, ёжась в тонком пальто под порывами ветра.

Глава 14

Когда Феликс приехал в агентство, все уже были в сборе. Поприветствовав своего директора, сотрудники вопросительно уставились на целлофановый пакет.

– Для расследования надо, – пояснил Феликс. – Значит так, я буду в кабинете – и полчаса меня не беспокоить. Никанор, ты мне потом понадобишься.

– Жду сигналу, – чинно кивнул старик.

Феликс ушёл, а коллектив, проникнувшись важностью надвигающихся следственных событий, продолжил пить кофе с посерьёзневшими лицами.

Зайдя к себе, Феликс закрыл дверь, снял пальто, пиджак, убрал их в шкаф и занялся приготовлением рабочего места. Убрав со стола всё лишнее, он расстелил хирургическую салфетку, надел перчатки, разложил инструменты и поставил в центр чашку Петри с сухой кровью. Сев за стол, он откупорил бутылку с физраствором, набрал в дозатор чуть меньше десяти миллилитров и капля по капле стал вливать в чашку, петлёй распределяя жидкость по всему периметру.

Сначала порошок словно не желал контактировать с жидкостью, капли просто катались по поверхности, но потом вдруг стали быстро впитываться, будто сухая кровь начала жадно поглощать физраствор. Вскоре порошок растворился до нужной кондиции. Феликс ещё раз хорошенько перемешал получившуюся бурую жидкость и другой стороной пластмассовой петли ткнул в кнопку селекторной связи телефонного аппарата на столе.

– Никанор! Зайди ко мне!

– Бегу-бегу! – ответил старик.

За дверью послышалось торопливое шарканье шагов, и Никанор заглянул в кабинет. Феликс жестом поманил его и велел надеть перчатки. Старик натянул на руки медицинский латекс и с любопытством поглядел на стол.

– Прошу. – Феликс протянул ему пластиковую чашку с жидкостью на дне.

Никанор осторожно взял её, поднёс к лицу, покачал из стороны в сторону и вдруг отпрянул, едва не выронив.

– В чём дело?

– Ты уверен, что это кровь? – На лице старика возникло такое выражение, словно он еле сдерживается, чтобы не отбросить чашку.

– Уверен. Что с ней не так?

– Человечья она?

– А чья по-твоему?

– Сходу и не разберу! Цельный букет тут!

– Давай по порядку.

Полуприкрыв блеснувшие жёлтым звериным огнём глаза, Никанор снова поднёс чашку к лицу.

– Вроде благовоний каких-то два вида различаю.

– Каких?

– Не ведаю, не силен я в них.

– Опиши каждый в отдельности.

Старик помедлил, подбирая слова, и перечислил образы с ассоциациями. Феликс, уже научившийся считывать информацию с описаний Никанора, сходу определил:

– Muskus и амбра. Хорошо, дальше что?

– Растения, тоже пара.

– Это ты уж распознаешь?

– Как не распознать – женьшень и олеандр. Ещё будто камень какой-то толчёный... Нет, не камень, жемчуг.

– Речной, морской, океанический?

– Морской. И ящерица.

– Ящерица? – Феликс даже брови поднял. – Что ещё за ящерица?

– Здоровая зверюга, крупная. Толстое тело, лапы сильные, гребень идёт по голове, телу и вот тут, – старик указал пальцем себе на голову повыше лба, – будто третий глаз имеется.

– Гаттерия! – Феликс хлопнул ладонью по краю стола. – Реликтовая ящерица из Новой Зеландии! Неплохой букет. Что там ещё?

– Какая-то примесь ещё металлическая, еле различимая. – Никанор осторожно поставил чашку на стерильную салфетку.

– Самой кровью, человеком почти и не пахнет, очень-очень слабый след.

– Но он есть?

– Есть.

– Спасибо, Никанор, ты снова очень помог.

– Так что это за кровушка такая, чья она?

– Надо подумать.

– Что ж, лиха беда начало – есть дыра, будет и прореха. Пойду обед стряпать, коли не нужен.

Старик ушёл, а Феликс снова набрал Инну.

– Надо сделать дополнительные анализы, – сказал он. – Можешь провести меня в лабораторию?

– Без проблем. Когда надо?

– Сегодня.

– К шести подъезжайте к Боткинской и позвоните от шлагбаума.

– Буду ровно в шесть.

Отложив аппарат, Феликс перекачал дозатором кровь из чашки Петри в пробирку, закупорил её, затем достал со дна переносного бокса бутылку с водой и сунул его в морозилку. После убрал со стола все принадлежности в пакет, положил его в мусорную корзину и вышел из кабинета, оставив бокс с пробиркой на столе.

В секретарской пахло жареной курицей, из кухни доносилось шипение масла и невнятная песня, похожая на военный марш, напеваемая Никанором. Старик наотрез отказался соглашаться с готовыми обедами из кафе или ресторана и взял на себя ежедневную готовку, дабы коллектив питался «свеженьким да домашним». Доводы Феликса о том, что в серьёзном офисе не должно благоухать свеженькой и домашней столовой, он также наотрез отказался принимать. Переупрямить старика оказалось не под силу даже директору, поэтому в секретарской пахло жареной курицей, а по четвергам рыбой – Никанор завёл регулярный рыбный день, ведь «фосфор для мозгов особенно полезен, а ежели думалка плохо работает, то ни пса же толкового не нараследуете».

Феликс присел за секретарский стол. Заметив его задумчивый вид, Гера спросил:

– Что-то интересное появилось?

– Да, но пока не очень ясно – что. Надеюсь, сегодня вечером станет яснее. – Он посмотрел на Алевтину – она убирала засохшие листочки цветов с подоконника. – Аля, помнишь, мы говорили, что агентству нужна ещё как минимум одна машина?

– Помню. Решил взять?

– Пожалуй, да. Какую ты хочешь?

– Я? – обернувшись, она с удивлением посмотрела на директора. – Чтобы я выбрала?

– Да, твой будет транспорт.

– Хочешь сказать, ты купишь мне машину, лично мне?

– Оформлена она будет на агентство, но в твоём пользовании. Хочу, чтобы ты была на колёсах. Водишь ты хорошо, в этом я успел убедиться.

– Ну-у-у... хорошо, – несколько растерянно произнесла Алевтина Михайловна. – Подумаю. Так сразу и не соображу.

– Подумай. Валя, а ты водишь?

– Феликс, лучше не надо, – ответил сидевший на гостевом диване Сабуркин. – Так давно за руль не садился, что впору снова в автошколу идти.

– Ясно, тогда достаточно пока одной машины.

– Я хочу научиться водить, – сказала Арина, – давно мечтаю.

– Не вижу препятствий. Поищу тебе хорошую школу.

– Да и я помогу! – поддержала Алевтина.

– Спасибо! – расцвела улыбкой девушка, а Гера всё смотрел на Феликса. Затем спросил:

– У нас всё в порядке?

– Да.

– Точно?

– Точно.

Тут из кухни послышался голос Никанора:

– Ариша! Ну-ка подмогни мне с тарелками!

– Иду, бабушка!

Арина поспешила на кухню, и они вдвоём с дедом вынесли по подносу, заставленному тарелками с едой.

– Давайте в главный офис! – велел Никанор Потапович. – За столами своими обедать теперича будете! А то наповадились на месте моем рабочем мусорить! Всё, кончилось безобразие!

Коллектив безропотно отправился в главный офис. На каждый стол Никанор с Ариной постелили бумажные полотенца, поставили по тарелке с жареной курицей, рисом, салатом, кусочком хлеба и стаканом яблочного сока. Окинув суровым взглядом рассевшихся по местам сотрудников, Никанор сообщил:

– А на десерт – конфеты!

И ушёл обратно в секретарскую, где за его столом так и сидел Феликс.

– Дальше-то чего думаешь делать, сердешный? – Опершись ладонями о край столешницы, старик заглянул в его бесстрастное лицо. – Просветление-то имеется в мыслях? Может, сам чего расчужал?

– Не расчужал, увы. Не воспринимаю я эту кровь как обычную, человеческую, а на иные виды не реагирую. Вечером в лабораторию поеду, посмотрим на эту кровушку под микроскопом.

– Сам-то разберёшься?

– Со мной Инна будет. Помнишь Инну? Будущий врач-реаниматолог.

– Подружка Герина?

– Да.

– Славная девочка, – закивал старик лохматой шевелюрой. – Видно, что толковая. Стало быть, справитесь.

Глава 15

Обед заканчивался. Первым в секретарскую вернулся Герман с пустой тарелкой и стаканом.

– Спасибо, Никанор Потапович, было очень вкусно.

– На здоровьечко, Герушка, поставь посуду в раковину.

Старик пошёл на кухню, а Гера оставил посуду и только собрался вернуться в главный офис, как его окликнул Феликс:

– Гера, иди на пару слов.

– Когда такое слышу, особенно от тебя, каждый раз мороз по коже продирает.

– Да ничего страшного, просто просьба есть. – Феликс улыбнулся, направляясь к входной двери. – Идём, поговорим на воздухе.

Они вышли на крыльцо. Ветреное утро превратилось в холодный тихий день с черными тучами, лежащими на крышах домов.

– Гера, хочу попросить тебя съездить в посёлок Троицкое и передать конверт с деньгами.

– Кому?

– Видишь ли, у меня есть семья...

Брови парня поползли вверх, но Феликс упредил вопросы:

– Не в обычном понимании, нет. Можно сказать, я им покровительствую без малого пятнадцать лет. Это пожилая пара и внучки – две девочки. Родители девочек разбились в аварии буквально у меня на глазах. Помочь им уже ничем было нельзя, а дочки почти не пострадали. Так, незначительные царапины да синяки. Когда-то у меня были сестры, – их звали Ракель и Леокадия, – и мне показалось, что эти девочки на них похожи. Я привёз их домой, бабушке с дедушкой представился адвокатом, другом их зятя, мол, он мне поручил помогать семье, если с ним что-нибудь случится. С тех пор и опекаю. Правды обо мне они не знают.

Гера слушал как заворожённый. Но заворожила его не история, а откровенность Феликса. Парень даже не сразу понял, что тот замолчал и ожидает его ответа.

– Да, конечно, отвезу, – очнулся он. – Когда это надо сделать?

– Желательно сегодня. Скажи, что ты из моей адвокатской конторы, что я очень занят и никак не могу к ним выбраться.

Нечто в голосе Феликса заставило молодого человека насторожиться.

– За тобой кто-то следит?

– Гера, просто отвези конверт.

– Хорошо, вопросов не задаю.

– И пусть Валя с тобой поедет.

– Зачем?

– За компанию. И если ты заметишь хоть что-тостораживающее – что угодно, что побеспокоит тебя сознательно или подсознательно, немедленно звони мне и быстро, сухо, чётко называй ваше местонахождение, любые координаты и ориентиры.

Парень согласно кивнул, и они вернулись внутрь.

К этому моменту обед закончился. Из кухни доносился шум воды – Никанор мыл посуду, Алевтина с Сабуркиным обсуждали преимущества различных марок машин, Арина стояла у окна и смотрела на улицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.